

ДАНИЭЛЛА
Син

МАРШРУТ
ПЕРЕСТРОЕН...

Курс на
РАЗВОД

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

18+

Даниэлла Ник

**Курс на развод.
Маршрут перестроен**

«Автор»

2026

Ник Д.

Курс на развод. Маршрут перестроен / Д. Ник — «Автор», 2026

Пятнадцать лет брака. Трое детей. Совместный бизнес. И решение развестись. Когда быт стирает страсть, а рутина убивает романтику, легко решить, что чувства ушли навсегда. Мы устали. От быта. От недопонимания. От тишины вместо разговоров. Развод кажется единственным выходом - спокойным и логичным. Мы учимся жить друг без друга, существовать отдельно, распределять детей на выходные. Но в тот момент, когда подписи уже почти поставлены, что-то меняется. Взгляд. Слово. Воспоминание. И вдруг становится ясно: мы всё ещё любим друг друга. Просто забыли, как это - любить. Настоящая любовь не сдаётся без боя. И иногда, чтобы вернуться друг к другу, нужно сначала сделать шаг в сторону. Это история о взрослении любви. И о том, что второй шанс — это не возвращение назад, а новый путь вдвоём.

© Ник Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ольга	5
Глава 2. Сева	7
Глава 3. Сева	10
Глава 4. Ольга	13
Глава 5. Ольга	16
Глава 6. Сева	18
Глава 7. Ольга	20
Глава 8. Ольга	23
Глава 9. Сева	26
Глава 10. Ольга	29
Глава 11. Ольга	31
Глава 12. Ольга	34
Глава 13. Ольга	37
Глава 14. Ольга	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Даниэлла Ник

Курс на развод. Маршрут перестроен

Глава 1. Ольга

- Я хочу развестись! – твердо произношу я, отложив вилку на салфетку.

На кухне повисает пауза. Тишина такая пронзительная, что режет уши, а спазм стискивает горло. Я произнесла это вслух.

В тарелке остывает яичница-глазунья, желток которой режет глаз своим контрастом с белком. Выглядит очень вызывающе и ярко, что никак не бьется с моим нынешним состоянием и внешним видом. Неудивительно, этой ночью я спала, от силы часов пять, постоянно просыпаясь на рев Демида, своего младшего сына.

Он в полулежачем положении, покачивается в стульчике для кормления и усердно мусолит книжку-шуршалку, поглядывая на меня.

- Как считаешь, - интересуюсь у карапуза. – Звучит убедительно или нет?

Демка ничего мне не отвечает, что ожидаемо. Дети в пятимесячном возрасте не разговаривают, даже у идеальных матерей. А я и близко неидеальная.

- Мне кажется, неубедительно, - тяжело вздыхаю и отправляю в рот холодное жареное яйцо, жую его, не чувствуя вкуса и стреляю глазами в сторону холодильника.

Там лежит свежий кусок слабосоленого лосося, который Сева принес мне вчера, заботливо заехав в рыбный магазин. Он сам рыбу терпеть не может, но пошел на такую жертву, лишь бы его жена была счастлива. А я не счастлива. Совершенно.

В раковине стоит грязная посуда, которая осталась после завтрака наших старших сыновей. Им одиннадцать и девять. Едят разное, интересуются разным и постоянно ругаются. Они, как всегда, торопились в школу, и ничего не доели. Муж, нервничая от того, что опаздывает на мойку, как обычно начал ворчать и покрикивать, чем окончательно испортил мне и без того хреновое настроение.

- Как так получается, Демид? - продолжаю я, поднимаясь на ноги и выбрасывая свой злополучный завтрак в мусорное ведро. – Дом - полная чаша, денег – хоть жопой жуй. Ой, прости, малыш, тебе нельзя слышать такие плохие слова. Денег – куры не клюют. Мы родили нашего долгожданного третьего ребенка, а счастья нет? Только взаимные претензии и растущее недовольство?

Демиду надоедает сидеть в стульчике, и он принимается выкручиваться и подхныкивать, просясь его достать и взять на ручки.

- Подожди, зайчик, - прошу его, отрезая тоненький ломтик рыбы. Силы воли у меня нет. По крайней мере сегодня.

Нюхаю его и с удовольствием запихиваю в рот, блаженно прикрыв глаза. Я так никогда не похудею, похоже. Удивительно, с первыми детьми вес на грудном вскармливании стремился вниз, а в этот раз стоит на мерзкой цифре и никуда не двигается. Хотя, абы куда мне не надо. Нужно в сторону пятидесяти килограммов.

Демид ждаться не собирается, сучит пухлыми ножками и принимается реветь. Действительно. Самый лучший выход из ситуации – пореветь, но я такого себе позволить не могу.

Залпом допиваю еле теплый чай, закидываю еще кусочек лосося и убираю остатки в холодильник. Игнорировать плач ребенка я больше в состоянии, поэтому, беру его на руки, ощущая, как хрустит мой позвоночник, и с сыном принимаюсь загружать посудомойку.

- Вот, Демид, - беседую с малышом, который любопытно все рассматривает по сторонам, а плач мгновенно выключается на маминых ручках. – Пятнадцать лет брака, понимаешь? Пятнадцать. Это, почти, половина моей жизни. И как так выходит, что вы с мужем становитесь совершенно разными и чужими людьми? Он ушел и даже не поцеловал меня на прощание. А раньше всегда присылал сообщения с утра с признанием в любви. Когда это было? И куда делось?

Демид молчит, но, отчего-то довольно хихикает. Глупенький! А мне вообще не весело. Я устала. Смертельно. И мне ужасно надоели мои однообразные будни

- Можно сколько угодно ссылаться на мои гормоны и недосып, - продолжаю я. – Но не в них дело, милый. Дело в том, что твой папа больше меня не любит. Это чувствуется в каждом его слове. В каждом движении. Он тоже устал. Бизнес, отношения с коллегами, родителями, детьми, мной. Я его тоже понимаю. Но от этого мне не легче.

С момента рождения Демида секс у нас был три раза. Три. Я считала. Я отдаю себе отчет в том, что после третьего кесарева нужно время на восстановление, но врач давно уже разрешил, а стремления к близости со стороны Севы я так и не увидела. Может, всему виной мой растянутый живот, который небольшим фартучком свисает над швом? Или грудь, которая от кормления стала не очень симпатичной формы с большими сосками? Я не знаю. Но нам нужно поговорить. Я так больше не могу. И развестись. Или нет? Я хочу этого. И боюсь. Или не хочу? Господи, дай мне сил и мудрости.

До долгожданного первого сна ребенка я делаю ему массаж, растирая по мягкой коже детский крем, поглаживающими движениями разминаю его мышцы, а затем принимаюсь похлопывать ладошками. Демка весело хохочет, потому что ему очень нравится делать с мамой массаж. Я рассказываю ему потешки, пою песенки, улыбаюсь, но делаю это на автомате, потому что мыслями я где-то далеко-далеко.

- Девки, привет! – вибрирует телефон от входящего сообщения в чате подружек. Нас там трое – я, Ирина и Аня. Мы дружим лет восемнадцать и за это время много прошли вместе. – Как дела? Оля, присылай фотки Демочки.

Это Аня просит. Она живет в Тюмени и видела моего младшего сына только через экран. Я тут же шелкаю пару кадров, напоследок отправляю свою кислую физиономию.

- Что с тобой? – тут же пишет Ирка, от внимания которой не укрываются заплаканные глаза и опухший нос. – Заболела?

- Нет, девочки. Я решила развестись.

Глава 2. Сева

- Вот, Всеволод, - протягивает мне договор на подпись Катя, директор производства. – В электронном виде документы есть в «Диадоке», но им, зачем-то, еще нужен рукописный экземпляр.

- Ага, подпишу чуть позже! – рассеянно киваю я, заходя в планер и просматривая дела на сегодняшний день. – Что по поставке муки? «Манна небесная» справилась с жуками?

- Нет, Сева, - недовольно тянет женщина, усаживаясь за свой компьютер. – Отдел закупа спешно ищет нового. Сам понимаешь, в том объеме, сколько требуется нашим пекарням, не так просто это сделать. Еще и неурожай был в том году. Забыл?

Не забыл. Я все прекрасно помню. В том году неурожай, в позапрошлом году засуха. Цены на сырье скачут как сумасшедшие, а фудкост растет каждый день.

- Как Оля? – любопытствует Катя, отпивая из огромной кружки кофе.

Вообще, для всех она Екатерина Валерьевна, моя ровесница. Мы с ней сотрудничаем уже почти десять лет и стала нам как родственница. Она пришла к нам работать в первую пекарню, которую мы с женой открывали на последние деньги, а теперь доросла до должности директора с высоченной заработной платой.

- Нормально, - чуть морщусь я, вспоминая ее недовольное лицо сегодняшним утром.

- День сурка? – понятливо усмехается Катя. У нее тоже три парня, и она прекрасно знает, что значит быть матерью.

- Ага, типа того.

- Бабушки не помогают? – наступает она на большую мозоль.

- Нет, - отрицательно качаю головой. – Няня тоже ни одна не понравилась. Мы их перебрали уже штук десять.

- Ничего, - ободрительно улыбается девушка. – Время быстро пролетит, Демка подрастет, пойдет в садик, и все наладится.

День пролетает мгновенно. Я редко приезжаю в офис, работая, как правило, удаленно. Как могу, стараюсь разгрузить жену, но не всегда это получается. Забираю из школы парней, которые увлеченно рассказывают мне о том, что сегодня к ним приходили актеры из местного театрального института. Проводили мастер-класс, а Диме даже предложили озвучить мультфильм.

- Представляешь, папа, - сверкая глазами, размахивает он от восторга руками. – В девять лет такое. Мне кажется, это успех.

Денис, нас старший сын прыскает в кулак и принимается его передразнивать, отчего у Димки сразу же портится настроение, и они начинают друг друга дубасить на заднем сиденье.

- Стоп! – зычно кричу я на весь салон, внимательно следя за ними, обернувшись через плечо. – Сели по местам!

Дети учатся в частной школе, и учебный день заканчивается в пять вечера. Удобно, там же они делают домашнее задание, им организуют досуг, проводят разные мероприятия и занятия в кружках. Город стоит в мертвой пробке на Малышева, и хоть до дома всего два километра, едем уже час, за который дети успевают десять раз поссориться и помириться. Голова готова лопнуть от шума и бормотания радио, и я пытаюсь отвлечься тем, что пролистываю рабочие чаты. Уведомлений порядка ста штук, и у меня уже рябит перед глазами.

На консоли высвечивается номер Лехи, моего приятеля, и я, зыркнув сыновьям, чтобы не шумели, отвечаю по громкой связи.

- Севик, привет! – прокатывается низкий голос через динамики автомобиля.

- Привет, Лех! – посматриваю в навигатор и нервно стучу по рулю. Пробка рассасываться не собирается, похоже.

- Слушай, мы сегодня вечером решили сыграть в падел, нам человека не хватает. Ты как?
- Во сколько? – деловито интересуюсь я, прикидывая, где лежит моя форма и ракетка

для игры.

- В восемь в РМК-арене.

- Понял, буду!

Мы еще немного болтаем, после чего я кладу трубку. В падел я начал играть в прошлом году, перейдя туда из тенниса. Игра захватила сразу, и я жестко подсел. Пока Оля была беременная, гонял на тренировки почти каждый день. Сейчас – гораздо реже.

Домой добираемся спустя полчаса. Заезжая во двор, поднимаю голову и замечаю в окне кухни фигуру жены с Демкой на руках. Машу им, но ответа не получаю. Наверное, что-то другое рассматривают.

Припарковавшись в подземном паркинге, поднимаемся на восьмой этаж и, наконец, заходим домой.

Оля с Демьяном встречают нас в прихожей. Денис и Дима тут же накидываются на младшего брата, расцеловывают его пухлые щеки, а мелкий визжит от удовольствия.

- Привет! – мажу губами по щеке Оли, после чего переключаюсь на Демку.

Целую его, терблЮ по макушке и щекочу живот. Он от радости дрыгает ногами и улыбается беззубым ртом, переводя взгляд то на меня, то на раздевающихся детей.

- Мам, что поесть? – кричит старший Денис, бросая куртку посреди прихожей и устремляясь в ванную помыть руки.

- Я приготовила в аэрогриле куриное филе и сварила на гарнир рис, - ровным тоном, не сулящим ничего хорошего, произносит Оля.

Прямая как статуя, с непроницаемым лицом без следов косметики. На ней надета специальная сорочка для кормления и сверху накинута халатик. Длинные волосы забраны в хвост, кончик которого касается поясицы.

В воздухе явно чувствуется напряжение, и я принимаюсь гадать, что опять произошло. Вспоминаю, что за день мы ни разу не созвонились, потому что мне вообще было некогда. Черт!

- Круто! – подпрыгивает на месте Дима, бросая свою куртку рядом с Денискиной. – НаложИ, пожалуйста!

Ботинки обоих валяются абы как, расположившись прямо на дороге, а перчатки с шапкой брошены в Демкину коляску.

- Хорошо! – скользнув взглядом по хаосу из вещей, говорит жена, направляясь на кухню. – Сева, ты голодный?

- Да, зай! – кричу ей в спину, размещая свой пуховик в шкафу. – Я сейчас переоденусь, помою руки и возьму у тебя Демку.

- Уж будь так любезен, - с сарказмом отвечает она. – У меня уже спина отваливается! Я весь день ждала, что ты придешь и подменишь меня!

- Устала? – сменив маршрут со спальни, вхожу за ней на кухню.

В раковине замечаю пару тарелок, на столе недопитую чашку чая, в детском стульчике пятна от тыквенного пюре, на полу валяется детская книжка и погремушка.

- Представь себе! – воинственно оборачивается ко мне Оля, слегка морщась, потому что Демьян умудрился вытащить у нее прядь волос, которую дергает маленькими пальчиками. – Я мечтаю полежать в ванной. Час! Хотя бы час, Сева. Выпить чай. Горячий! И сделать маску для лица.

- Конечно, зая. Когда?

- В смысле? – шипит она, раскладывая по тарелкам рис. – Сегодня. Мы же договаривались с тобой! Ты пообещал с Демидом погулять на вечерний сон, а я порелаксирую.

- Черт! – ощущаю себя полнейшим мудаком. – Я забыл совсем. Договорился с Лехой поиграть сегодня в падел.

- Значит, передоговорись, - пожимает она плечами и открывает лоток аэрогриля, в котором на решетке лежит румяная курочка.

- Не могу. Там на четверых ведь. Я подведу ребят.

Прекрасно понимаю, что мой аргумент вообще неубедителен, и сейчас разразится буря.

- Да? – нервно усаживая сына в стульчик, выдыхает Оля. – Тогда, конечно, иди. Нельзя ведь ребят подвести. Это ведь не жена!

Глава 3. Сева

- Привет! – за руку здороваюсь со старым другом в раздевалке.

- Привет, Сева! – хлопает меня по плечу Леха. – Сто лет не виделись. Спасибо, что выручил.

Он уже облачился в шорты и футболку и разминается. Я занимаю шкафчик по соседству и достаю из спортивной сумки форму для игры в падел.

- Да я и сам мечтал поиграть, - ржу я, быстренько переодеваясь. – Времени вообще нет.

Скоро сезон начнется, на велике покататься можно. Ты как?

- Отлично! – кивает друг, беря в руки мою ракетку. – Новая?

- Да. Оля подарила на Новый год, - размещаю в шкафчике джинсы и футболку. – Из Испании заказала. Давно такую хотел.

- Оля, - по слогам произносит имя моей жены Алексей. – Как она с мелким? Справляется?

- Нормально. Устает, конечно, но, в целом, норм, - облачаюсь в шорты и футболку и беру бутылку, чтобы наполнить ее водой из кулера.

- Видел ее фотки в запрещенной сети, мне показалось, что она хорошо выглядит.

- Да, Оля у меня красотка, - киваю я. – С кем играем?

- С Миленой и Юриком.

Юрик – это коллега Лехи по бизнесу. Они занимаются прокатом электротранспорта. Великов, самокатов и мопедов. А вот, кто такая Милена я без понятия.

- Милена – моя сестра из Красноярска, - поясняет Леха, тоже наполняя свою бутылку водой. – Не помнишь ее? Вы встречались на моей свадьбе.

- Блондинка? – смутно припоминаю стройную, высокую девушку. – С родинкой на щеке?

- Да! – радостно подтверждает Леха, подхватывая с собой полотенце. – Она. Развелась с мужем и решила все поменять в своей жизни. Месяц уже живет в Екатеринбурге, тоже захотела поиграть.

- Ясно, - киваю я, выходя из раздевалки и помахивая ракеткой. – А Юрик где?

- Где-где, - ржет друг, откидывает крышку на бутылке и делает глоток воды. – Хвост распушил и перед Миленкой выхаживает. Да, она с дочкой, если что. Та на трибунах сидит. Так что, постарайся без мата.

- Окей. А дочка маленькая?

- Как Дениска твой. Десять лет.

Мы добираемся до нашего корта, я по пути здороваюсь со знакомыми парнями и чуть отстаю. А когда захожу в нашу секцию, обнаруживаю у сетки Юрика и Леху, на другой половине поля Милену. Она разминается, делая махи руками.

- Привет! – бодро здороваюсь я, широко улыбаясь.

- Привет! – белозубо улыбается в ответ сестра Лехи. – Сева, да?

- Да. Юра, привет! – тяну ему ладонь, а затем перевожу удивленный взгляд на Леху. – Я с Миленой в паре?

- Да. У тебя рейтинг выше, мы решили, что так будет честно. Без обид, окей? – обезоруживающе лыбится друг.

- Окей! – хмыкаю я. – Только потом не плачьте!

- На правах слабейших, первая подача наша! – жалобно пищит Юрик, складывая ладони в умоляющем жесте.

- Без проблем!

Пацаны ржут, а я отхожу на исходную позицию, вставая позади Милены. На ней надеты короткие юбка-шорты, обнажающие стройные ноги и топ. Волосы забраны в высокий хвост, делая ее похожей на девчонку. Я знаю, что она моложе Лехи, наверное, ровесница моей жены,

но более активная и энергичная. Что ж, все логично, она явно высыпается и может позволить себе отдых, не имея грудничка под боком.

- Ты как? – стреляет она в меня глазами, оборачиваясь. – Ракетку держал в руках?

- Пару раз, Милена! – беспомощно развожу руками. – Если что, не обессудь.

Она смеется, закинув голову, а затем встает в стойку, чуть согнув колени и отведя таз назад.

- Я знаю, что ты выиграл турнир зимой! – кричит она. – Мне Алексей про тебя все рассказал!

Я не успеваю спросить, что именно, потому что гейм начинается. Пацаны играют дерзко, не жалея сил и явно не принимая во внимание того, что я в паре с девочкой. Милена, кстати, сражается. Отважно бросается на принятие мяча, даже если я могу его вытянуть.

В целом, мы неплохо сыгрываемся к третьему гейму, переговариваясь и подбадривая друг друга. С трибуны за нас болеет маленькая девочка, как я понимаю, дочка Милены. Но сет мы проигрываем, что, в принципе, логично. И Леха, и Юра играют хорошо.

- Ну, ты не в обиде? – пожимая руки после завершения игры, со смехом вопрошает Леха.

- Нет. Отлично поиграли! Милена, спасибо за игру!

- Слушай, а ты не мог бы нас домой докинуть? – резко меняет тему друг. – Поздно уже, на такси не хотелось бы девочек отправлять. А так, меня закинешь, а потом их. Они недалеко живут.

Я мну несколько секунд, а потом киваю. Оля уже явно ляжет спать. А я, хоть и устал смертельно, немного развеюсь, прокатившись по ночному городу.

Приняв душ и собрав вещи, мы с Лехой выходим на парковку. Юра сваливает от нас пешком, так как живет через дорогу от Падел-арены, а мы усаживаемся в мою тачку. Я настраиваю кондиционер и включаю музыку, расслабленно откидывая голову на подголовник.

- Напиши Милене, долго она еще? – обращаюсь к Лехе, сканируя крыльцо с высокими ступенями.

- Идут уже, - отзывается он, поглядывая в телефон. – Она быстро собирается. А ты что, домой торопишься?

- Меня Оля ждет, - пишу ей сообщение о том, что немного задерживаюсь. Она и так зла, завтра поговорим и все наладится. Я ее знаю как саму себя.

- Как мне хорошо одному, - потягиваясь, выдыхает Леха. – Васе-таки, развод – это было мое лучшее решение.

- И чему ты радуешься? - хмыкаю я, обнаруживая, что возле моего сообщения загораются две галочки, а ответа не следует. Дуется Олюшка. Отправляю в след сообщение с признанием в любви и убираю телефон на полочку.

- Чувак, да все круто. Мозг никто не выносит, не пилит, не пиздит. Что хочу, то и делаю. Все бабло – мое, никому, ничего не должен. Честно, даже рад, что у нас с Полей не было детей и мне не приходится с ней пересекаться. Я ее после развода даже не видел.

- Она на Бали живет, разумеется, ты ее не видел.

Я не слежу за ее жизнью, это мне Оля рассказывала, а я слушал краем уха. Они с ней хорошо общаются по сей день.

- Вот и пусть живет, - в голосе старого друга сквозит раздражение. - Ее девиз по жизни – Сказочноебали. Хэштег впереди, если что.

- Любишь ее еще, - подначиваю специально, чтобы сильно не радовался своей свободе.

- Ни капли! Клянусь!

Мы молчим какое-то время, в ожидании его сестры и племянки, которые никак не появляются

- А ты думал когда-нибудь развестись с Олей? – неожиданно спрашивает Леха, пристально глядя на меня.

- Я? – даже закашливаюсь от такого вопроса. – Нет. Никогда. С чего? Я ее как впервые увидел, сразу понял, что моей будет. На всю жизнь.

- И любишь, как в первый год? – прищуривается он.

- Сейчас другие чувства, Лех. Более глубокие. Трансформация пройдена давно. Сейчас не про страсть и огонь, а про разум и спокойствие.

- Ну да, ну да! Святой Всеволод опять завел свою шарманку о любви и верности. Хотя, кто его знает, может, и я так влюблюсь, что буду святошей и ноги целовать своей жене.

Леха кривит душой, потому что он хочет семью. И я это прекрасно знаю. Сам говорил, когда мы в баре накидались. В нашем окружении у всех крепкие семьи, он один только болтается, как неприкаянный.

- Искренне тебе этого желаю, Лех. И детей побольше. Желательно, сопливых! – хлопаю его по плечу, замечая, как из стеклянных дверей выходят Милена с дочкой. Сестра Лехи растерянно смотрит по сторонам, в поисках машины, а я мигаю фарами, привлекая ее внимание к своему «Ренджу».

- Наконец-то! – ворчит Леха, пристегиваясь. – Состариться можно, пока этих женщин дождешься!

Глава 4. Ольга

Материнство – это когда ты безумно любишь своих детей, но, в то же время, безумно счастлива, когда они спят.

И вот, сейчас я счастлива. В одиночестве, на кухне, сидя с чашкой горячего чая, поедаю конфеты, фантики от которых складываю в уютную стопочку. Взглядом скольжу по убранным столешницам, с облегчением выдыхая. Терпеть не могу бардак и грязь, а еще разбросанные вещи. Воюю с парнями, которые никак не могут научиться убирать свои вещи в специально отведенные места. Получается по-разному. Сегодня пришлось повысить голос, чтобы они подняли свои куртки и убрали их в шкаф.

Я вымотана совершенно. Сил не хватает даже на то, чтобы подняться и принять душ перед сном. Вытягиваю ноги и закидываю их на рядом стоящий стул. Позвоночник, наконец, расслабляется и я кайфую в тишине.

Допиваю чай, мою за собой чашку и, поднявшись на цыпочки, убираю ее в навесной шкаф. Время на микроволновке показывает почти одиннадцать часов вечера, я зеваю во весь рот и, переборов себя, отправляюсь в душ. Предварительно заглядываю в спальню, где в свете ночника мирно посапывает Демка. Его сон длится всего сорок минут, после чего он затребует грудь.

Я тихонечко достаю сменную пижаму, потому что на сорочке засохли пятна от протекшего грудного молока, и проскальзываю в ванную комнату. Раздеваюсь, убираю грязные вещи в корзину для белья и шагаю за стеклянную перегородку. Включаю душ на комфортную температуру, и, чтобы не намочить волосы, встаю под упругие струи.

Краем глаза замечаю, как экран загорается экран от входящего сообщения. Наскоро намыливаюсь гелем с ароматом османтуса, чищу зубы и выключаю воду. Обтираясь пушистым полотенцем, беру в руки телефон и обнаруживаю сообщение от мужа.

- Зайка, не теряй меня. Леха попросил докинуть до дома его, и сестру с племяшкой.

Дважды пробегаюсь по строчкам и чувствую, как глаза обжигают злые слезы. Отлично. Просто великолепно! Мало того, что свалил из дома, еще и обратно не торопится.

- Люблю тебя! – коротко вибрирует телефон от всплывающего оповещения.

- Да пошел ты! – чежу сквозь зубы, не открывая переписку.

Достаю из шкафа баночку с ночным кремом, наспех стираю слезы и наношу его на лицо. Из спальни слышится плач, я быстро выключаю свет и спешу к Демьяну, на ходу раскрывая застежку и обнажая грудь.

Демка не так давно освоил перевороты на живот и лежит, уперевшись локтями в матрас. Плачет, раззявив рот, и тарашится на меня полусонными глазами.

- Тише, малыш, тише! – шепчу маленькому, укладываясь рядом. Переворачиваю малыша на бочок и сую в раскрытый ротик сосок. Демьян тут же начинает довольно причмокивать, его глаза слипаются, и он мгновенно засыпает.

Я планировала еще позалипать в телефоне, но настолько вымотана, что выключаю ночник, и прикрываю веки.

Мы спим с сыном вместе примерно с двух месяцев, когда он начал часто просыпаться в своей кроватке. Я задолбалась перекладывать его, и подскакивать от каждого шевеления, что забрала к нам. Кровать большая, места достаточно. Сева спит под отдельным одеялом, и мы ему не мешаем.

Вырубаясь мгновенно, даже не замечая того, что руку лежит неудобно и явно затечет. Мне даже снится какой-то сон. Не помню, что именно, но ощущения неприятные. Липкие и тревожные.

Просыпаюсь от того, что мужская рука оглаживает мои ягодицы, скользит по бедру, явно устремляясь в развилку ног.

- Сев, - полусонно бормочу я, сбрасывая с себя его руку. – Дай поспать.

- Оль, - шепчет он в темноте, прижимаясь ко мне возбужденным органом. – Я соскучился. Соскучился он. Надо же!

Настырная рука возвращается обратно, принимаясь гулять по моему телу. Я приоткрываю глаза и замечаю, что Демка отвернулся от меня к своей люльке и мирно сопит.

От поглаживаний тело наливается приятным теплом, а промежность увлажняется. Я приоткрываю рот и переворачиваюсь на спину, пошире разводя колени.

- Девочка моя! – продолжает шептать муж, наваливаясь на меня сверху.

Ладонь добирается до моей груди и сжимает ее через тонкую ткань ночной сорочки.

- Сева, - стону я. – Я же говорила, не трогай пока ее.

Дело в том, что при кормлении грудь совершенно перестает реагировать на мужские ласки, и единственное, что я сейчас чувствую, это раздражение.

- Черт! – со смехом отвечает он. – Я забыл, что все лучшее – детям. Ничего, скоро мои любимые сисечки ко мне вернуться!

Когда скоро? Я планирую кормить еще год. Но вопросов не задаю. Муж опускается ниже, тяжело дыша и опалая кожу шеи жарким дыханием. Жалит короткими поцелуями, так, как я люблю, отчего кровь вскипает мгновенно. Я еле сдерживаюсь от стона и выгибаюсь навстречу требовательному языку. Он кружит, выписывает узоры, распалая меня все больше и больше.

Я обнимаю Всеволода и прижимаю к себе, ощущая, наконец, его близость. Кожа горячая, гладкая, я жадно ощупываю мужскую спину, легонько царапая ее поверхность ногтями.

Все-таки, я тоже соскучилась. Когда мир сужается до квартиры и концентрируется на ребенке, частенько не хватает обычных объятий. Это, на самом деле, великая роскошь, которой сейчас я могу насладиться. Развожу бедра еще шире, тем самым приглашая Севу войти.

Я тороплюсь, потому что не знаю, в какой момент проснется сын. А то, что он скоро проснется, сто процентов.

Промежность пульсирует от желания и истекает соками, Сева понимает меня без слов, потому что в следующую секунду избавляется от трусов и толкается в меня возбужденным пенисом. Легонько скользит между губок и заполняет меня изнутри. Я сдавленно стону, закусив обе губы, и с наслаждением прикрываю веки, обхватывая узкие бедра лодыжками.

Сева тихонько шипит от удовольствия и принимается во мне двигаться. Я подхватываю ритм и активно работаю бедрами, принимая такое положение, где стимуляция самой чувствительной точки максимально острая и прицельная.

- Да, да, - непроизвольно вырываются звуки, по мере усиления концентрации возбуждения в малом тазу.

Захват лодыжками становится теснее, я сильнее прижимаю к себе мужской торс, вдыхая родной аромат и целую его в шею. Кончиком языка ощущаю знакомый вкус и окончательно теряю голову. Сева дергает головой, и я тут же ощущаю, как его спина усеивается мурашками. Снова целую шею, ласкаю ее и рвано дышу.

Сева приподнимается на локтях и принимается вколачиваться в меня на полную силу. Кровать мелко содрогается, и я реально переживаю, что мы можем разбудить сына.

- Сева, разбудим Демика! – шепчу я пересохшими губами.

Муж подхватывает меня на руки и усаживает на себя, устраиваясь на дальнем краю кровати. Я упираю коленями в матрас и принимаюсь раскачиваться, насаживаясь до упора. Кровь бурлит в венах, пульс разгоняется как гоночный болид, а внизу живота закручивается тугой узел. Сева сжимает пальцами мои бедра, задавая ритм, легко скользит внутри меня и тяжело дышит. Я чувствую, что он уже на грани, прижимаюсь грудью к его груди и потираюсь возбужденными сосками.

- Кончай, зайка! – хрипит Сева, делая выпад бедрами. – Я почти все.

- Я хочу вместе, - мелкими глотками вдыхаю воздух, ощущая, что почти на пике.

- Да, да! – шепчет в темноте муж, переходя на долбежку. Заполняет меня настолько плотно и тесно, доводит до оргазма, от которого я взрываюсь как фейерверк.

Зависаю на какое-то время, паря в невесомости, не веря своим ощущениям. Покрываюсь мурашками и протяжно стону в потолок, балансируя на грани. Стенки влагалища мелко вибрируют, сжимая твердый орган, а в следующее мгновение, Сева догоняет меня, изливаясь горячим семенем. Прижимает к себе так крепко, словно сейчас раздавит, а у меня от переполняемых эмоций, текут слезы из глаз.

- Люблю тебя, - хрипло произносит он, замирая.

Я слышу, как часто-часто колотится его сердце, чувствую, как вздымается грудная клетка и льну к нему всем телом.

- Я тоже тебя люблю! – еле слышно отвечаю я, покрывая его плечи поцелуями.

Глава 5. Ольга

- Оль, я сегодня пораньше вернусь, - сообщает мне муж за завтраком. – Предлагаю плотно заняться поиском няни.

Я наливаю себе чай, намазываю маслом хлеб и равнодушно пожимаю плечами.

- Я уже отчаялась, - признаюсь ему. – За пять месяцев мы перебрали уже четверых, и все не то. То воруют, то непунктуальные, то еще что-нибудь. И все с рекомендациями!

Под «еще что-нибудь» я подразумеваю нашу последнюю няню. Ее звали Надежда, и она была моя ровесница, тридцать четыре года. Она показалась нам очень адекватной и любящей детей. Все, что от нее требовалось – это погулять с коляской в дневной сон Демки, а затем поиграть дома и присмотреть за ним. Итого – занятость шесть часов.

Она проработала у нас неделю, и я была бесконечно счастлива, потому что смогла спокойно работать и даже сбегать в салон на покраску корней. С парнями она тоже неплохо ладила и с Севой быстро нашла общий язык, переговариваясь на нейтральные темы. Так вот, в один из вечеров она написала моему мужу и попросила помочь с настройкой ноутбука, рьяно зазывая его к себе домой. Дальше – больше, она прислала ему фото своего вареника и голосовое, в котором томно просила о встрече.

Сева, разумеется, ее послал и обо всем мне рассказал. А я была в таком шоке, что приходила в себя еще несколько дней. Возможно, это мое упущение, но я настолько привыкла к тому, что муж только мой и ничей больше, что даже мысли не допускала о том, что он может кому-то понравиться. Причем настолько сильно, что его будут тащить из дома. Сейчас смотрю на него и понимаю, что он очень привлекательный мужчина. Да, слегка замученный и уставший, но привлекательный. Высокий, широкоплечий, с открытой, белозубой улыбкой. Правда, сейчас улыбается он не так часто, как раньше.

Мы женаты пятнадцать лет, познакомились на свадьбе у общих друзей и больше не расставались. Сева старше меня на пять лет, казался очень взрослым и серьезным парнем. До него у меня были отношения с ровесниками, и он был на ступень выше, а то и на две. Я влюбилась по уши, мы сняли квартиру, купили мебель и начали вместе жить. А спустя месяц, он сделал мне предложение. Красивое и очень романтичное. Разумеется, я согласилась.

- Тебе не пора записаться к барберу? – вопрошаю я, усаживаясь за стол.

За Демкой в гостиной присматривают парни, развлекая его музыкальным домиком, и я могу спокойно позавтракать. У меня на это есть минут десять, после они уедут в школу.

- Надо. Некогда, - коротко отвечает муж, что-то внимательно просматривая в телефоне.

- У тебя отросла борода, нужно привести ее в порядок. Ты же знаешь, я не люблю, когда она такая.

- Ага, - рассеянно произносит он, не поднимая глаз.

- Мне нужно предоставить документы в бухгалтерию, - сообщаю я, откусывая кусок бутерброда. – Когда я смогу это сделать?

Никогда не любила сливочное масло, а после третьих родов просто обожаю. Особенно, в сочетании с хрустящим хлебушком. Ммм!

- Не знаю, Оля! – в голосе мужа слышится раздражение. – Я ведь тоже не нянька. Сама знаешь, сколько у меня функций.

- И что мне прикажешь делать? – мгновенно завожусь. – У нас общий бизнес, и налоговую мало волнует, что я нахожусь в декрете. Юридическое лицо обязано вовремя сдавать отчеты. Ты прекрасно знаешь, какой квартальный налог нам насчитают. Ты же видел перечень недостающей документации?

- Зай, давай перевезем сюда моих родителей? – предлагает Сева, отложив, наконец телефон. – Мама не против. И папа сможет парней забирать из школы, чтобы я не дергался туда-

сюда. И Тоня, когда с Даришкой будет прилетать в гости, сможет оставаться здесь и не тащиться в область за двести километров.

- У нас нет возможности купить для них квартиру. Ты цены видел? Мы только открыли новый филиал в Нижнем Тагиле! – возмущенно округляю глаза.

- Можно снять квартиру, это не космические расходы.

- Мама будет помогать мне с Демидом? – прищуриваюсь я. – Как я поняла, она не горит желанием видеть внука.

- Оль, они с папой на пенсии. Мама поможет.

- Не знаю, Сева, - откидываюсь на спинку стула и делаю глоток обжигающего чая. – У нее вечно все болит и давление поднимается. Мы снимем им квартиру, перевезем в Екатеринбург, я буду надеяться на помощь, а, в итоге, все останется также! А еще, у них ведь огород!

- Блин, Оля. Тебе все не так. Я предлагаю конкретные действия, а ты только стонешь, что устала и ничего не предпринимаешь! – Сева резко двигает от себя тарелку с остатками омлета с сыром и поднимается на ноги.

- Я стону? – ставлю кружку на стол и тоже поднимаюсь, впериваясь в него взглядом, задирая голову. Я ниже его сантиметров на тридцать. – Где я стону? Я одна на себе все тяну! Готовлю, стираю, убираю, работаю по мере возможности! Это ты мне вечно жалуешься, что жутко устаешь! Сорок лет – это далеко не старость, Всеволод!

- Да, я не железный! И тебе ли не знать, сколько вопросов в день я решаю. То одно, то другое. Деньги сами себя не заработают! А вечером я еще должен помогать тебе с Демидом, у меня спина отваливается его таскать!

- А у меня не отваливается? – ахаю я. – Он весит восемь килограммов! Будто у меня не грудное молоко, а сливки!

- Мы оба хотели этого ребенка, Оля!

- Спасибо, что напомнил! Я об этом не забывала! – продолжаю сердиться. – Только легче мне от этого не стало! Я сама себе не принадлежу. И вообще, скоро ему исполнится полгода, и я вернусь в зал. Как мне прикажешь ходить на тренировки и избавляться от живота? Я ни в одни джинсы до сих пор не влезла!

- Может, если бы не наворачивала хлеб с маслом, давно бы влезла? – стреляет глазами на недоеденный бутерброд.

- Да пошел ты! – шиплю я сквозь зубы, вылетая пулей из кухни.

Глаза снова печет, а в горле стоит ком размером с баскетбольный мяч. Он мне сказал, что я толстая. Толстая! Я вернулась в свой добеременный вес, но проклятые живот и бока никак не хотят уходить. Черт бы их побрал! Конечно, я буду есть вредную пищу и сладости. А где мне брать дофамин, как не в еде? Если у меня жуткий недосып, недотрах и недостаток общения с людьми?

- Мам, вы поругались? – проницательно глядя на меня, спрашивает старший сын.

Я подхватываю с коврика Демку, а потом крепко обнимаю Дениса и Диму, расцеловываю их в светлые макушки и отчаянно мотаю головой, чтобы не расплакаться.

- Нет, зайки. Все хорошо! – произношу я, пряча лицо за маленьким Демкой.

- Мама устала, - шепчет Денису Дима. – Она каждый раз папе об этом говорит.

- Мы тебе поможем, мамуля! – обхватывают меня мальчики своими ручками. – Только не плачь!

Глава 6. Сева

- Вентиляцию наладили? – едва высадив детей у школы, тут же набираю на новый филиал, находящийся в Нижнем Тагиле.

Он работает всего три месяца, но уже успел принести столько проблем, что дурно становится.

- Нет, - обреченно выдыхает Алена, местный менеджер. – Носов трубку не берет, похоже, в очередном запое.

- Ну, кто-то же должен быть еще, - размышляю я, перестраиваясь в другую полосу. – Посмотри в журнале, там должны быть важные номера.

- Я позвонила еще двум контактам, не выезжают в область.

- Заебись, - цежу сквозь зубы. – Установка что показывает?

- Я отправила Вам фото в чат. Вы не смотрели? – вопрошает девушка.

- Нет еще, Алена. Сейчас, - переключаю экран и внимательно рассматриваю изображение, пока мне не начинают сигналить. – Перезвоню!

Резко трогаюсь с места, поморгав аварийкой, заворачиваю на улицу Горького и въезжаю под шлагбаум на парковку рабочего офиса. Голова трещит, и я тянусь к бардачку за таблеткой обезбола. Благо, он всегда здесь лежит, я регулярно пополняю запасы. Нахожу в подлокотнике бутылку воды и делаю несколько глотков. День сегодня напряженный, впрочем, как всегда, в последние лет десять. Сейчас, еще сложнее, потому что Оля в декрете. Да, она регулярно подключается, полностью владеет обстановкой, по-прежнему занимается расчетами с контрагентами и перечислением заработной платы, но операционной деятельностью не занимается. В этом мне ее очень не хватает.

Решаю отложить вопрос вентиляции на потом, и набираю маму по громкой связи. Гудок, второй, третий, считаю до десяти и кладу трубку. Как всегда, блин. Умирать будешь – не ответит. Пялится в телевизор, бесконечно просматривая новостные каналы, и похер на все.

Сижу еще в машине какое-то время, собираюсь мыслями. Настроение ниже плинтуса. Опять разосрались с Олей, наорал на детей, потому что они забыли дома форму для физкультуры и нам пришлось возвращаться обратно. В итоге, чуть было не опоздали.

Понимаю, что постоянно нахожусь в какой-то бесконечной гонке, пытаюсь успеть все и сразу. Я вечно кому-то что-то должен, и не имею права облажаться. Сначала нес ответственность за себя, потом за жену, потом за детей, а сейчас еще за родителей-пенсионеров, проблемы которых регулярно решаю. То у них бежит унитаз, то ремонт нужно сделать, то в саду поправить забор. Отец ни на что не годен, всю жизнь читает книги и пишет на них рецензии.

Берусь за ручку автомобиля и собираюсь выйти из салона, как звонит сестра. Она уехала из родительского дома еще в шестнадцать, и вот как двадцать пять лет живет в Москве. Никогда не была замужем, год назад родила дочь для себя, и очень ей гордится.

- Сев, - слышится ее мелодичный голос. – Приветик. Есть минутка?

- Привет, Тоня. Да, говори, - посматриваю на часы, понимая, что давно пора решать рабочие вопросы.

- Я тут решила квартиру купить в ипотеку, мне не хватает на первый взнос. Ты можешь помочь?

- Сколько? – чуть напрягаюсь я.

С деньгами у нас в семье нормально, но мы значительно потратились на новый филиал, и сейчас все средства в обороте. Плюс платим нехилый кредит за оборудование.

- Три миллиона, - запросто отвечает сестра. – Я верну, Сева. Годика через три точно.

От услышанной суммы я слегка закашливаюсь и уже заранее представляю охуевшие глаза Оли, когда я ей об этом расскажу. За три ляма мы вентиляшку установили на филиале.

- Тонь, сорян, но мы не располагаем такой суммой, - чуть запинаясь, отвечаю я.

- А сколько можешь дать? – тут же спрашивает сестра, и начинает расхваливать жилой комплекс, где она мечтает приобрести заветные метры. Антонина – дизайнер интерьеров и даже уже все представила в своей голове, как и что там будет.

- Тоня, мне нужно посоветоваться с Олей для начала. У нас общий бюджет, ты ведь знаешь.

- Знаю – знаю, - раздраженно отвечает старшая сестра. – И бизнес общий, и ИП на нее оформлено. Но технически, она ведь сейчас за Демидом ухаживает, ты работаешь, значит, тебе и решать.

Я усмехаюсь от ее размышлений. У сестры не было серьезных отношений последних лет двадцать и о семейной жизни она знает лишь в теории, но всегда готова дать совет, как правильно вести себя с женой. Это очень веселит. Раньше еще это касалось воспитания детей, но, родив своего, она слегка осадилась.

- Тонь, я обсужу вопрос с Олей, но не обещаю. Мы филиал построили, кредит оформили, сама знаешь, какие сейчас ставки.

- Все, я так и знала! – истерично вскрикивает сестра. – Я все сама должна на себе тащить. У меня, вообще-то, маленький ребенок на руках!

- Тонь, у нас трое, - напоминаю ей. – Еще родители и мама Оли, которым мы помогаем финансово. Не забыла?

- Вас же двое, вам проще! – заявляет она. – Ладно, не надо мне ничего от вас. Спасибо!

- Пожалуйста! – отвечаю в пустоту, потому что бросила трубку. – Пиздец. Когда же это закончится?

В офисе шумно. В целом, все, как всегда. Секретарь без напоминания приносит мне американо и мои любимые творожные ушки. Обычно я отказываюсь, но не сегодня. Настроение ниже плинтуса.

- Марина, - окликаю секретаря, размешивая сливки. – Не в курсе, где можно найти хорошую няню?

- Не знаю, Всеволод. На «Авито»? – пожимает плечами женщина. Высокая, статная, слегка за пятьдесят. Она работает с нами уже лет пять, очень исполнительная и ответственная. С ней мы сразу же сошлись и нашли общий язык.

- Лохнесское чудовище проще увидеть, чем хорошую няню найти, - откусывая хрустящее печенье, думаю про себя.

Этот вопрос нужно решать как можно быстрее, иначе, Оля сойдет с ума. И я вместе с ней.

Глава 7. Ольга

- Олюшка, привет. Могу приехать через неделю на пару дней и тебя разгрузить с Демкой, - сообщение от мамы подобно лучику солнца в пасмурный день. – И по мальчиками ужасно соскучилась!

- Привет, мам, - тут же отвечаю ей с улыбкой до ушей. – С радостью!

Мама на пенсии, но работает. Ни в какую не увольняется, хотя я просила неоднократно. Также как предлагала переехать из области в Екатеринбург, ближе к нам. В родном городе она, как и родители Севы, совсем одна.

- Как ты там? Справляешься? – вопрошает мама в мессенджере.

- У меня нет выхода, - отправляю ответ, качая коляску.

Мы с Демкой вышли на дневной сон. Надеюсь, он проспит три часа, а я немного отдохну и хорошенько подумаю о будущем.

По сути, у меня хороший муж. Со стороны мы производим впечатление идеальной пары. Я – невысокая, миниатюрная блондинка с миндалевидными карими глазами. Красивая. Объективно. По крайней мере, раньше была. Сейчас я не посещаю косметолога, по понятным причинам, солярий, массажи и так далее.

Он – сильный и крупный мужчина, прекрасный семьянин. Не курит, не пьет, много работает. Умный, сообразительный и с отличным чувством юмора. Казалось бы, чего я вечно недовольна?

А с рождением малыша, у нас пропала ментальная связь. И мы практически перестали разговаривать. Когда он возвращается из командировки, или задерживается на объекте, я настолько вымотана, что мое единственное желание – молча лежать и пялиться в потолок. Все. Я не хочу ничего обсуждать. Особенно, дела и проблемы в бизнесе, которые, кажется, никогда не заканчиваются.

Сева по натуре – достигатор, а я бы давно уже остановилась. На десятой пекарне точно. Я хочу, чтобы он больше проводил времени со мной и детьми. Чтобы мы чаще выезжали на природу, в отпуск, да просто на пикник. Я очень легкая на подъем, и наличие грудного ребенка меня ни капли не останавливает. Сева другой. Ему нужно всегда все взвесить и во всем тщательно разобраться. Спонтанность не приветствуется, и от этого мне сложно. Потому что в тот момент, когда он решается, я уже перегораю, и мне становится ничего не нужно и не интересно.

Раньше это воспринималось, как основательность. Сейчас, как занудство.

Взяв на вынос стакан облепихового чая и круассан, я толкаю коляску в сторону парка. Там тихо, относительно свежий воздух и можно с легкостью бродить по аллеям часа два. Чтобы было не скучно, я созваниваюсь с кем-нибудь из подруг, или слушаю подкасты. Я обожаю историю и все, что с ней связано.

Сегодня у меня припасен рассказ Минаева о нападении фашистской Германии на Брестскую крепость. Я нахожу в телефоне файл, устанавливаю в уши эйрподсы и уже было нажимаю кнопку включения, как в этот момент звонит Всеволод.

Я немного мешкаю, потому что не особо хочу с ним разговаривать после сегодняшнего утра, но, в итоге, отвечаю. У нас общий бизнес, от которого зависит благосостояние семьи, и глупо прятать голову в песок.

- Да, - сухо отвечаю я, животом подкачивая люльку в тени большого дерева.

Стакан с чаем установлен в специальном подстаканнике, закрепленном на ручке коляски, а круассан ждет своего часа в крафтовом пакете. Наверное, чтобы избавиться от пузика и бочков, не следует потреблять выпечку, но я не смогла пройти мимо. Он так и кричал мне с витрины, чтобы я стала его владелицей. Тем более, это новое направление в нашем ассортименте, и круассаны собственного производства я еще не пробовала.

- Заюль, как вы? – звучит низкий мужской голос в наушниках, отчего у меня по спине расползаются мурашки.

- Нормально, гуляем, - для проформы делаю несколько шагов, будто он может за нами подсматривать.

- Как Демик? Капризничает опять? – участливо спрашивает Сева.

- Да. У него режутся зубки, и он постоянно висит на груди.

- У меня для тебя отличная новость.

- Да? Какая? – делаю вид, что мне не интересно, хотя мне жутко интересно.

- Я договорился с родителями, они готовы переехать в Екатеринбург, - торжественным тоном произносит Сева, рассчитывая, что я буду скакать до неба от счастья.

В целом, с родителями мужа у нас хорошие отношения. Их не назовешь доверительными и тесными, но мы неплохо общаемся.

- Ммм. Надолго?

- Пока Демка не подрастет. Снимем им квартиру недалеко от нас, папа сможет парней забирать из школы, а мама сидеть с Демидом, когда нужно.

- Школа уже заканчивается, - напоминаю я. – Через неделю выпускной.

- Парни смогут оставаться у них ночевать. Да просто в гости ходить. Зай. Ну, чего ты? Мы ведь это обсуждали с тобой в теории.

- Звучит, как фантастика, - не сдерживаюсь от колкости, отхлебывая чай. Сладкий, с кислинкой. Мой любимый. – А как же сад? Клубника, картошка, колорадские жуки?

- Нормально. Отпустим маму на день-два, она съездит и вернется. С соседями по саду договорится, чтобы теплицу открывали и поливали помидоры. В общем, все круто складывается, Олька! В любом случае, родная бабушка всегда лучше няни. И в зал сможешь пойти с чистой совестью.

- И бы и так пошла с чистой совестью! Я что, не заслужила?

- Зай, не цепляйся к словам! Да, скоро еще Тоня с Дариной прилетят. Им здесь будет гораздо комфортнее, и мне не дергаться и не везти их в область за двести километров из аэропорта.

- И на сколько они прилетают? – обреченно спрашиваю я, подкатывая глаза.

- На шестнадцать дней.

Пиздец. Просто пиздец. Если с родителями мужа у нас нормальные отношения, с сестрой – просто нулевые. Она меня жутко раздражает. Впрочем, как и я ее. Правда, мы это успешно скрываем, но я-то знаю. Тонечка всегда самая умная, самая красивая и разбирается во всем, чего не коснись. Ни дня не проходит без ее советов, которыми мы, почему-то, обязательно должны воспользоваться. Следует ли говорить, что я ими не пользуюсь принципиально?

Вдобавок ко всему она не любит своих племянников, каждый раз говоря им что-то обидное. Будто бы мстит. За пятнадцать лет брака с Севой я ни разу не видела ее с мужчиной. У нее не было отношений ни с кем, потому что ее отвратительный характер никто не в состоянии вытерпеть. Она родила дочку чисто для себя, и сейчас, разумеется, это самый гениальный на свете ребенок.

Я заранее знаю, что Севы постоянно не будет дома, так как все свободное время он будет проводить с сестрой и племянницей. И если в ее прошлый приезд я была беременна и делала вид, что мне плохо, в этот раз нам придется контактировать.

- Отлично! – тяну я. – Я очень рада.

- Зайка, можешь заняться поиском квартиры неподалеку? Думаю, двушки родителям вполне хватит. Если быстренько все устроим, они готовы переехать в ближайшее время.

Я взвешиваю «за и против» и понимаю, что в нашем случае, это лучший выход из ситуации. В конце концов, если что-то пойдет не так, родителей всегда можно отправить обратно в родной город.

Ладно, развод пока подождет. Может, не все потеряно? У меня будет больше свободного времени, которое я смогу потратить на себя. Выдохну и восстановлюсь. А еще, мы с Севой сможем элементарно полежать вместе и пообниматься. Этого жутко не хватает. Я очень тактильный человек и готова это делать сутками.

- Да, Сева. Ты прав. Я займусь поисками. Кстати, мама приедет на пару дней. Можем сходить в кино или в тот рыбный ресторан, помнишь? Я скидывала тебе.

- Конечно, Оля. Все, что хочешь. И прости меня за утро. Я был не прав. Люблю тебя!

Глава 8. Ольга

- Сев, - набираю мужа, спустя несколько минут. – Что за фигня с тестом?

- Каким тестом? – не понимает он, а меня просто бомбит от возмущения. Во рту, как трактор проехал, мерзко и жирно. Фу!

- Круассан, мать его! Я купила чай на прогулке, и взяла выпечку в нашей пекарне на углу. Так вот, внешне все ок, а на вкус, словно машинным маслом пропитано. Что за хрень происходит? Кто это в производство согласовал?

Как всегда. Я излишне эмоциональная, он – спокоен как удав.

- Сергей, кто еще, - невозмутимо отвечает муж.

Сергей – наш технолог, который разрабатывает ТТК для блюд и прописывает все технологические процессы. Опыт работы у него огромный – до Луны и обратно. Мы все рецепты строили на его опыте. Именно поэтому, наше тесто у пирожков самое вкусное и пышное во всей области. Клянусь! Хотя, зачем же мне клясться, если у нас в офисе висит куча дипломов и наград с различных выставок и форумов.

- Сева, это провал! – разглядываю круассан, близко приставив к глазам. – Он и воняет, кстати. И как я раньше внимания не обратила. Мы перешли на какое-то дешевое сырье?

- Нет, Оля. Все, как раньше. Может, партия такая? – предполагает супруг.

- Значит, снять ее, к херам собачьим с продажи! И вообще, куда там Катя смотрит. Неужели, ни одного отзыва еще не поймали?

У сети наших пекарен «Добрый хлеб» есть специальное приложение, где клиент может заказать пироги и булочки на мероприятие, ознакомиться с ассортиментом и оставить отзыв о продукции. Отзывы мы часто разбираем и всегда даем обратную связь. Это важно!

- Так, выдыхай, для начала! Начальницу включила. Я разберусь во всем.

- В смысле, включила начальницу? – я просто взрываюсь от его высокомерия. – Вы там меня со счетов списываете, или что?

- Успокойся, Оля. Никто тебя не списывает. Я же сказал, что разберемся. Круассан съела?

- Нет, конечно! – возмущенно посматриваю на бумажную обертку. – Я не настолько оголодала!

- Вечером посмотрю. Сейчас дам распоряжение на все филиалы, что поставили их в стоп, пока не разберемся.

- Окей! – буркаю в трубку и бросаю пакет в корзинку коляски.

К вечеру мы ловим несколько отрицательных отзывов, а я с нетерпением жду возвращения Севы домой. Он закинул детей из школы и снова поехал в офис. В рабочих чатах просто кромешный ад, потому что служба контроля трясет отдел производства, те спихивают на технологов, а технологи на отдел логистики. Дурдом!

Прошу мальчиков посидеть с Демидом, пока наспех готовлю ужин. Овощной салат с оливковым маслом, на гарнир отвариваю рис в пакетиках, а в аэрогриле запекаю рыбу.

- Ты скоро? – пишу Севе, раскладывая ужин по тарелкам.

Денису вместо рыбы кладу отварную сосиску. Он у нас самый привередливый в еде, и я устала с ним бороться. Овощной салат он тоже есть не собирается, и сам варит себе макароны.

- Еду, - коротко отвечает муж.

Пока он добирается до дома, успеваю накормить Демиду пюрешкой из тыквы, после чего даю грудь и с тоской посматриваю на тарелку. Есть хочется ужасно, но я буду ждать возвращения мужа. Так всегда было. Ужинать мы стараемся вместе.

Пока Демид сосет молоко, щипая меня пальчиками за нежную кожу, я захожу на «Авито» и, к своему удивлению, практически мгновенно нахожу подходящую квартиру для свекров.

По крайней мере, визуально, по расположению и цене – все идеально. Тут же списываюсь с владельцем и договариваюсь завтра же посмотреть. Чего тянуть?

В квартире тихо и я слышу, как открывается входная дверь, а, спустя, пару минут, в спальню заглядывает муж.

- Привет! – тихо шепчет он, посматривая на нас с Демидом.

Сын уснул, но грудь еще не выпустил из своего маленького ротика, поэтому я пока не могу подняться.

- Привет! – шепчу в ответ. – Ужин на кухне. Поставь чайник, пожалуйста. Чаю хочу ужасно.

Сева кивает, проходит в гардеробную, где переодевается в домашние штаны и футболку, после чего выходит из спальни, тихонько притворив за собой дверь. Я тяжело вздыхаю, потому что он меня даже не поцеловал. Я реально для него стала как соседка, сестра, тупо мать его детей. Не более.

Слезы не заставляют себя ждать, и я принимаюсь хлюпать носом, ругая себя за слабость. Гормоны это, или что такое? Я сама себя жутко раздражаю. Немного полежав с сыном, утираю слезы и мягко высвобождаю грудь. Накидываю шелковый халатик, захожу в детскую, где по очереди целую детские макушки, выключаю ночник и иду на кухню.

Сразу замечаю, что чай не заварен, чайник пуст, и никто не собирался мне ничего кипятить. Сева сидит за столом, напротив него запачканная тарелка с остатками салата и скомканная салфетка. Моя тарелка с остывшей едой тоже сиротливо стоит здесь же. На меня муж не смотрит, уткнувшись в ноутбук и с кем-то увлеченно переписывается.

Я решаю не выделяться и подхожу к нему со спины, обнимаю за шею и прижимаюсь щекой к его голове, с наслаждением вдыхая родной запах. Аромат туалетной воды, геля для душа и его кожи. Крышесносный коктейль.

- Ты чего? – хрипло спрашивает он, похлопав меня по руке.

- Соскучилась, - тихо отвечаю я, еле сдерживаясь, чтобы снова не разреветься.

- У тебя же нет времени скучать, - смеется Сева, снова переключая свое внимание в таблицы на мониторе макбука. Щелкает по кнопкам и прописывает какие-то формулы. Я в экселе вообще ничего не понимаю, поэтому это выглядит для меня фантастически.

- Я не сказала, что мне было скучно. Я сказала, что соскучилась, - мягко поправляю его, отлипая. – Чайник так и не поставил?

- Блин, забыл. Зай, если будешь ставить, плесни чайку, пожалуйста.

- Окей! – сдержанно отвечаю я, набирая свежую воду в чайник. – Как прошел день?

- Нормально. Сумбурно. Как обычно, короче. Вентиляшка в Тагиле мозги парит, завтра с самого утра поеду туда. Надо выспаться хорошенько.

- Ммм. А подрядчиков не удалось найти?

- Ой, это же область. Кто туда поедет? – отмахивается Сева, даже не поднимая на меня глаз.

Я молчу, вынимая заварочный чайник и жестяную банку с зеленым чаем. Сева в этой жизни умеет все. А если не умеет, то обязательно откроет инструкцию и во всем разберется. Только инструкцию по тому, как правильно пользоваться женой, никак не может осилить.

- Да, - продолжает муж, наконец, отвлекаясь. – Рыбу ты пересолила. Я просил ведь, чтобы поменьше клала соли. Прямо совсем капельку.

- Сева, нормальная была рыба. Я ведь ее ела, и Димка тоже, - зачем-то принимаюсь оправдываться.

- Зай, если пересолила, то пересолила.

- Сева, вот почему ты такой? – упираю руки в бока и вскидываю на него воинствующий взгляд. – Если вкусно, ты молчишь. Никогда не похвалишь. А если что-то не так, не промолчишь, обязательно сделаешь замечание. Я с ребенком на руках готовила. Мне это надо вообще?

- Заказала бы доставку. Что ты вечно из себя жертву строишь? Пытаешься быть идеальной, если таковой не являешься.

Его слова бьют меня наотмашь, я часто-часто хлопаю глазами, а затем резко выхожу из кухни. Горло сжимают рыдания, которые норовят пробиться наружу, а в груди настолько тяжело, что кажется, сердце превращается в огромный булыжник.

Я не хотела ругаться. Клянусь. Мне это жутко надоело, но чем дальше, тем хуже. Утираю злые слезы, скрываясь в ванной. Умываюсь ледяной водой и докрасна растираю лицо полотенцем.

Возвращаюсь в спальню как раз вовремя. Демид начинает вошкаться, потеряв меня. Я укладываюсь рядом и даю ему грудь, но сын не засыпает. У него режутся зубки, и он принимает хныкать и вертеться на месте, как юла. В этот момент муж заходит в спальню и встает посреди комнаты, наблюдая, как я пытаюсь утихомирить ребенка. Перекладываю на другой бок и тихонечко прижимаю его ножки ладонью, потому что он колотит ими по матрасу.

- В гостиной переночую, - сообщает Сева, забирая свою подушку с кровати.

- С чего это? – шепчу я, посматривая на присмирившего малыша.

- Я же сказал, что мне завтра рано вставать. Я не выплусь с вами. Спокойной ночи!

С этими словами он наклоняется к Демиду, целует его, затем легонько чмокает в щеку меня и отправляется ночевать в гостиную на диван, оставляя меня в недоумении. У нас трое детей, все трое спали с нами до момента отлучения от груди, но отдельно спать он решил впервые.

Глава 9. Сева

Башка гудит. На диване я совершенно не выспался. Такое ощущение, что меня всю ночь пинали ногами, потому что бока буквально затекли. До подъема парней еще есть время, я собираю гостевое одеяло, убираю его в шкаф, а подушку оставляю на месте, чтобы не будить Олю и Демку.

Ночью, сквозь сон, слышал, как он плакал, а жена его успокаивала. Явно не выспалась и снова будет жутко недовольна всем и вся.

Отправляюсь в душ, где стою под горячими струями минут пятнадцать, тупо залипая в одну точку. Мыслей в голове никаких, и это меня не радует. Я чувствую, что мои ресурсы на нуле, и я выжат как лимон. К счастью, у парней последняя учебная неделя и долгожданные летние каникулы.

У меня нет конкретного графика работы, в принципе, я могу даже не ездить в офис, работая из дома, но здесь это делать совершенно невозможно, потому что я не в состоянии сосредоточиться. Меня постоянно отвлекают.

Задумчиво чищу зубы, прикидывая, когда смогу посетить тренажерный зал. Раньше я тренировался трижды в неделю, находясь в прекрасной физической форме. Сейчас, гораздо реже, но уже почти лето, и надо брать себя в руки. Не скажу, что себя запустил, но подкачаться не мешает.

Ситуация с женой меня напрягает. Казалось бы, дом – единственное место, где ты можешь расслабиться, но не в моем случае. Я постоянно во всем виноват. Что бы ни сделал, что бы ни сказал, в ответ поджатые губы и глаза, закатившиеся под потолок. Когда станет легче? Через год? Пиздец.

Пожалуй, нужно всем куда-то выбраться. Как вариант, после выпускного Дениски. Заранее арендовать загородный домик на выходные и потусить на свежем воздухе. Уверен, что мы отлично проведем время. Как раньше, когда моя жена была веселая и легкая.

Я влюбился в нее сразу, как только увидел. Никогда не верил в любовь с первого взгляда, но случилась именно она. Оля была безумно красива, а я ее ослепительная улыбка покорила меня в самое сердечко. Сгусток позитива и энергии, она приковывала к себе взгляды и прекрасно это знала. Как сейчас помню, какое на ней было платье и туфли на высоченном каблучке, в которых она резво скакала всю свадьбу.

Женился мой друг, а она была со стороны невесты, с братом которой встречалась на тот момент. Меня этот факт абсолютно не смутил, и уже через неделю она с ним рассталась, хотя была в отношениях больше двух лет.

Мы быстро поженились. Очень быстро, и все мои друзья были в шоке. Родители тоже. У меня практически не было серьезных отношений, а тут сразу совместный съем жилья, предложение и свадьба. Я не стал ждать, я просто взял ее себе. И ни разу не пожалел.

От размышлений меня отвлекает стук в дверь, я выключаю воду и тянусь за полотенцем.

- Ты долго еще? – слышится через дверь раздраженный голос жены.

- Выхожу, зай! – бодро отвечаю, повязывая полотенце на бедрах. Не буду вестись на провокации и ругаться.

Щелкаю защелкой и открываю дверь, выпуская наружу облако пара.

- Доброе утро! – тянусь обнять свою фурию, но не тут-то было.

Оля резко выворачивается и буквально выталкивает меня из ванной.

- Иди посиди с сыном! – шипит она, закрывая дверь перед моим носом. – Он меня всю испачкал, мне срочно нужно помыться!

Я шагаю в спальню, где в люльке лежит Демид, перевернувшись на живот. Любопытно глядит на меня своими бусинками и улыбается беззубым ртом. Маленькие ножки с розовыми

пятками радостно стучат по матрасику, отчего мое сердце сладостно сжимается. Какой он, все-таки, классный. И парни у нас классные. И Оля. Родила мне трех пацанов и осталась такой же красивой, как и прежде. А кислое лицо мы поправим. Дело времени.

- Привет, пирожок! – тянусь к малышу и беру его на руки. Демка довольно пищит и тут же хватается цепкими пальчиками за бороду. – Ты чего маму обидел? Нарыгал на нее, даже волосы испачкал. Не стыдно?

Демид сучит ногами от радости и восторженно гулит, совершенно не испытывая чувства вины за свои проделки.

- Надулся молока, и через уши потекло. Да? – продолжаю его забалтывать, щекоча надутое пузико, отчего сын принимается хихикать.

С ребенком на руках я вынимаю из ящика трусы, балансирую на одной ноге, натягиваю их на себя, чертыхаясь. Все-таки, одной рукой неудобно это делать.

- Полежи секунду! – прошу Демида, на ходу надевая футболку и шорты, а затем тут же беру его обратно, потому что он явно собирается разреветься. – Идем братьев будить!

Мы заходим в детскую, где мирно посапывают Денис и Димка. Удивленно смотрю на их головы, невольно сравнивая с Демкиной. Огромные. И сами парни тоже большие. Когда только успели вырасти? Бужу парней, с которыми мы обнимаемся, затем они отправляются чистить зубы, а мы с Демидом идем на кухню. Судя по звукам, которые доносятся из душа, Оля моется, и я как раз успею приготовить завтрак.

На кухне первым делом запускаю кофемашину, которая готовит капучино, Демида устраиваю в детском стульчике. Чтобы пацан не ныл, сую ему погремушку с рожками, о которые он просто обожает чесать десна.

Хлеб отправляю в тостер, на сковородке оперативно готовлю яичницу. Заглянув в холодильник, нахожу сосиски, и, поддавшись порыву, разрезаю одну и пытаюсь изобразить сердечко, поджаривая его на сковородке.

Для Дениса и Димы подогреваю молоко, ставлю на стол хлопья и выкладываю ложки. Проговариваю каждый этап, потому что Демиду безумно нравится, когда с им болтают.

Звук льющейся воды прекращается, и я как раз успеваю выложить завтрак для Оли на тарелку. Из детской, как обычно, слышатся детские голоса. Парни окончательно проснулись и явно обсуждают тактику игры в «Роблокс». Они просто фанатеют от нее, и нам с женой приходится прилагать немало сил, чтобы контролировать время, проведенное в компе.

- Чем так вкусно пахнет? – появляется в дверном проеме Оля. Вид у нее заинтересованный, а глаза блестят о предвкушения.

На ней надеты короткие шелковые шортики розового цвета и топ на тонких бретельках, она запахивает халатик, но я успеваю залипнуть на острых сосках, которые проглядывают через тонкую ткань. На голове наверхтела тюрбан из полотенца, под глазами белеют патчи, но выглядит просто секси. Надо бы вечером потрахаться.

- Яичница с сосисками, зай. Садись скорее! – мечусь по кухне, двигаясь от острова к кофемашине, беру кофе иставляю рядом с тарелкой.

- О, это что? – берет в руки вилку и смеется, внимательно разглядывая мой кулинарный шедевр. – Жопа?

- Это сердце, Оля. Включи фантазию! – смеюсь в ответ, мысленно соглашаясь, что, действительно, больше на жопу походит.

- Окей. Спасибо, Сева! – довольно улыбается она, отправляя в рот кусок яичницы. – Ммм, еще и горячая. Просто фантастика!

- Дети! – кричу я. – Идите завтракать.

- Сев, - деляя глоток капучино, произносит Оля. – Я квартиру подыскала для родителей. Хочу вечером посмотреть. Ты как? Во сколько вернешься из Тагила?

- Часов в восемь, зай. Без меня сможешь? Или на завтра давай? Я не поеду никуда.

Жена задумывается ненадолго, пристально на меня смотря, а потом расплывается в улыбке.

- Не едешь никуда? Это что, я и в «Гринвич» смогу выбраться и купить себе наряд на выпускной к Денису?

- Пф. Без проблем, вообще. Я погуляю с Демкой, а ты пошопишься. А потом можем вместе пообедать где-нибудь.

- Знаешь что, Антонов? Вот как тебе это удастся? Еще вечером я тебя терпеть не могла и злилась безумно, а сейчас смотрю, ты, в принципе, очень даже ничего!

Я хочу сказать, что у нее, похоже, овуляция, но вовремя прикусываю язык, чтобы не портить прекрасное утро в семейном кругу.

Глава 10. Ольга

Встречу с риелтором я откладывать не собираюсь, поэтому, мы встречаемся с ним, как и планировали. Коляску я оставляю в подъезде, подхватив на руки Демида. Он только проснулся и крайне недоволен тем, что я не даю ему грудь.

Сегодня жарко, на мне надет топ и шорты, но кормить малыша сейчас я не планирую. Квартира мне нравится. Сергей, риелтор, обстоятельно рассказывает мне все плюсы этого дома, я прохожусь по комнатам, внимательно все осматривая, и остаюсь очень довольной.

Две комнаты, свежий ремонт, просторная кухня, и дом находится от нас всего в двух кварталах. Красота!

- Я согласна! – принимаю решение, прерывая воодушевленный спич мужчины. – Когда можем подписать договор аренды?

- Эмм, - немного мешкает он. – В принципе, уже сегодня. Я подготовлю документы и можно заселяться.

- Прекрасно. Готовьте!

Мне не верится. Родители могут приехать уже вот-вот и разгрузить меня. Это просто фантастика!

Я скидываю Сергею фотографию своего паспорта, и мы договариваемся встретиться завтра для подписания договора и передачи ключей.

Домой с Демкой возвращаемся довольно скоро, и, пока я кормлю его, лежа на кровати, звоню Севе. Это уже третий звонок, на два предыдущих он не ответил.

Не успеваю отключиться, как телефон вибрирует и на экране высвечивается номер Марии, нашей HR.

- Да, Маша?

- Привет, Оля. Занята? – спрашивает девушка.

- Я всегда занята, - смеюсь я, укладываясь поудобнее. – Говори.

- У нас проблемы. Увольняется Сергей, главный технолог.

- Да? Неожиданно. А что случилось? – нахмуриваюсь.

Он с нами сто лет сотрудничал, и заработная плата у него выше рынка. Неужели, из-за круассанов?

- Переезжает в Москву, как я поняла. Жене сделали хорошее предложение по работе, и они приняли решение покинуть Екатеринбург.

- Окей. Открывай вакансию и ищи нового сотрудника, - поглаживаю по спине довольного Демида, который наелся моего молока и развлекается тем, что щипает меня за грудь.

- На всех площадках? – уточняет Мария. – И «Авито», и «НН»?

- На всех. Сергей с обработкой увольняется?

- В том-то и дело, что нет. Через два дня уже переезд. Ему жутко неудобно, но получилось так, как получилось.

- Хорошо. Ищите нового! – отдаю распоряжение и переключаюсь на вторую линию, по которой перезванивает муж. – Да?

- Зай, - слышится в трубке родной голос. – Не мог ответить, занят был с вентиляционными щиками. Звонила?

- Да. Квартиру нашла, можно родителей перевозить. Я скинула тебе ссылку на нее, уверена, что все понравится. И еще, Сергей увольняется.

- Какой Сергей? – не сразу понимает Сева, о ком речь.

- Технолог наш. Переезжает в Москву, нам срочно нужно искать нового.

- Окей, - Сева спокоен как обычно, а меня бомбит.

Прекрасно понимаю, что мы обязательно найдем сотрудника, но это очень большая нагрузка на операционку, пока новый человек во все вникнет, обучится и углубится во все процессы и специфику нашего предприятия, пройдет минимум месяца три, а то и больше.

- На примете никого нет? – спрашиваю я, пряча оголенную грудь под футболку, после чего подхватываю Демида, и мы вместе отправляемся на кухню.

Я безумно голодная. Три часа гуляла с коляской, плюс сын меня всю высосал до доньшка. Щелкаю кнопкой чайника и достаю из холодильника кастрюлю с борщом, который варила вчера.

- Так даже и не вспомню, - тянет муж. – Найдем, не волнуйся.

- Только не женщину.

- Почему? – усмехается Сева.

- Ты сам говорил, что мужчина лучше разбирается, - припоминаю ему его слова.

- В любом случае, можно поговорить. Сколько у нас есть времени?

- Два дня, Сева. Сергей очень резко собрался уехать. А без технолога мы не можем.

Вакансию Мария разместит, но, учитывая какой сейчас треш творится на рынке, я бы не рассчитывала на быстрое решение вопроса.

Мы болтаем еще какое-то время, затем я звоню маме одноклассника старшего сына и прошу забрать еще и моих детей из школы. Иногда мы такое практикуем, выручая друг друга. Светлана мне не отказывает и обещает доставить парней в целостности и сохранности, чем значительно облегчает мне жизнь. Ехать на машине с Демидом я не хочу. Дело в том, что он очень не любит поездки в автолюльке, и принимается верещать и выкручиваться уже спустя несколько минут. А, учитывая, что мы явно встрянем в вечерней пробке, я такое испытание не выдержу.

Настроение у меня отличное, я даже включаю детские песенки, и, усадив Демку в стульчик, пританцовываю. В аэрогриле запекается куриное филе, во второй чаше готовится картофель фри. Я быстренько нарезаю помидоры и огурцы, заправляю их сметаной и во все горло подпеваю фиксикам.

Демид весело на меня поглядывает и улыбается во весь рот. Удивительно, как мало нужно женщине для счастья. Всего лишь подарить надежду. В своей голове я уже рисую план, чем же займусь, когда переедут родители, и первым, что планирую, это поход в зал. Мне это необходимо, потому что сейчас я не ощущаю себя той, что была раньше. Все-таки, внешний вид для меня очень много значит.

Вечер проходит прекрасно. Мы с детьми выходим на вечернюю прогулку, Демид спит в коляске, а мы с мальчиками берем в любимой кофейне какао и мирно беседуем, прогуливаясь по тенистым аллеям парка.

По возвращении я оставляю Демида с братьями и быстро принимаю душ, после чего наношу на кожу увлажняющий лосьон, укладываю волосы с помощью стайлера и привожу себя в порядок.

- Мам, долго еще? – заглядывает в ванную старший сын.

- Иду, зайчик, - тормошу его по макушке и спешу в гостиную.

Дима скачет перед Демкой на одной ноге, изображая петушка, а он хохочет на весь дом. Выглядит все так мило, что у меня слезы наворачиваются на глазах, а сердце переполняет любовь. Именно в такие моменты понимаешь, что все не зря, а семья – самое главное место на земле.

Глава 11. Ольга

Ближе к одиннадцати часам вечера все успокаиваются, я целую старших детей, и они отправляются спать. Благо, сейчас их не нужно укладывать, и мальчики засыпают сами.

Демид тоже быстро вырубается, и даже, какое счастье, насосавшись молока, сам от меня отворачивается. Я лежу тихонечко какое-то время, а затем поднимаюсь. Просматриваю рабочие чаты, показатели выручки и продаже, затем захожу в мобильный банк, проверить, сколько денег на расчетном счете. Завтра день выплаты заработной платы сотрудникам и нужно будет формировать ведомости.

Вообще, перед уходом в декрет я по максимуму делегировала свои обязанности. Именно поэтому мы приняли в штат заведующего производством, старшего пекаря и директора для работы на филиалах области. Единственное, что до сих пор на мне – это финансовая часть. Заработную плату считает бухгалтер, но все перечисления делаю я. Также, как оплачиваю накладные и счета поставщикам.

- Зайка, спишь? Я подъезжаю, - загорается экран от входящего сообщения.

- Нет. Жду тебя, - набираю в ответ. – Чайник поставить?

- Да, завари чайку, пожалуйста.

Я спешу на кухню, где кипячу воду и достаю стеклянный заварочный чайник. Затем возвращаюсь обратно в спальню и решаю надеть новый комплект белья. Сама не знаю, на хрена я его купила, потому что сейчас ношу максимально удобные бесшовные плавки и антисексуальные лифчики для кормления. Быстренько надеваю кружевное белье, накидываю поверх шелковый халатик, поправляю пледик на Демиде и возвращаюсь на кухню.

Сева просто обожает облепиховый чай, я достаю из морозилки ягоды, добавляю в специальный отсек мед и корень имбиря, заливаю кипятком и оставляю завариваться.

Из холодильника достаю упаковку с тоненькими слайсами ветчины, наскоро подрумяниваю хлеб и готовлю бутерброды с творожным сыром. Выкладываю на плоскую тарелку слойки с яблоком, которые приготовила из замороженного теста и жду.

Муж заходит в прихожую спустя пару минут, и я спешу ему навстречу. Раньше, когда у нас не было детей, это было обязательным ритуалом. Также, как целоваться на прощание.

- Привет! – вскидывает муж на меня свои глаза темно-зеленого цвета.

- Привет! – улыбаюсь я, и, поднявшись на цыпочки, обвиваю его шею руками. Вдыхаю до боли знакомый аромат туалетной воды и блаженно прикрываю веки. Все-таки, прожив вместе пятнадцать лет, он пророс в меня настолько, что иногда мне кажется – мы одно целое.

Сева коротко целует меня в губы, после чего мягко отстраняется. Я не настаиваю, и молча наблюдаю за тем, как он снимает с плеча рюкзак с ноутбуком и разувается.

- Как дела? – тихо интересуется он, проходя в уборную вымыть руки, а я следую за ним.

- Отлично! Демид пытается ползти, Денис с Димой играли с ним вечером, помогли мне. Дима посыпал булочки сахарной пудрой, - принимаюсь с упоением рассказывать о нашем насыщенном вечере. – Да, у них выставлены итоговые оценки. Оба – отличники. Как думаешь, может, им купить новые телефоны на окончание учебного года?

- Можно, - отвечает Сева, намывивая руки под проточной водой. – Ты как? Устала?

- Как всегда, - слежу за ним в зеркале и люблюсь.

Все-таки, Антонов хорош собой. Высокий, широкоплечий и очень надежный. Однозначно выглядит моложе своих сорока лет, правда, бороду надо сделать чуть покороче. На нем надета футболка-поло мятного цвета, которую мы вместе покупали в Дубай-молл, и джинсовые шорты, обнажающие мускулистые ноги. В молодости Сева плотно играл в футбол, и, благодаря этому, находится в прекрасной физической форме. Чего не скажешь обо мне. Свое отражение я тоже ловлю в зеркале. Глаза потухшие, следы усталости на лице тоже присутствуют. Под

халатиком не видно, но я ощущаю эту складку после беременного живота над швом после третьего кесарева. Врач говорила, что после шести месяцев живот подтянется, но у него, похоже, планы другие. Остаться со мной на всю жизнь.

- Завтра я тебя разгрузу, - встречаемся глазами в отражении. – Погуляю с мелким, пока ты наряд выбираешь.

- Супер.

- Да. Нас Леха на юбилей пригласил в «Форест».

- Когда? – живо интересуюсь я.

Хоть я его и терпеть не могу, но мне просто необходимо выйти в люди. Я безумно хочу сделать макияж и прическу, надеть красивый наряд и туфли на каблучке.

- Первого числа. Как раз родители приедут. Нацедишь молока и оставишь на несколько часов Демку.

- Много народу планируется? – прикидываю, что у меня висит подходящего в шкафу, но больше склоняюсь к тому, что куплю себе что-то новое.

- Ты же знаешь Соловьева. Человек пятьдесят. Не меньше, - улыбается мне Сева, вытирает руки и отправляется на кухню.

- А что насчет сестры? Ты ей позвонил? - разливаю по чашкам дымящийся чай и усаживаюсь за стол. Я не планировала есть бутерброды на ночь, но рука сама тянется к тарелке. Вот черт!

- Да, она мне не ответила, - отвечает муж, откусывая бутерброд и делая глоток чая. – А ты мед не положила?

- Положила. А что такое?

- Кисло как-то, - морщится Сева и зачерпывает ложкой мед, добавляя в чай.

- Как в Тагиле дела? Решили вопрос?

- Да, все ок. Пришлось удлинять канал для конденсата, иначе он скапливался в районе морозильной камеры и тек на пол. Счет завтра пришлют.

- Опять расходы, - вздыхаю я, допивая чай. – То одно, то другое.

В этом году наше финансовое положение немного пошатнулось, в связи с изменениями в налоговом кодексе, но мы, сжав зубы, идем дальше. Пришлось поднять цены на продукцию, чтобы немного выровнять положение, но в бизнесе спокойно не бывает никогда.

- Зай, я схожу в ванную полежать? – вопрошает Сева, заканчивая трапезу. – Устал жутко, хочу расслабиться.

- Сев, - мурлыкаю я, подходя к нему вплотную. Перекидываю ногу и усаживаюсь на колени к нему лицом. – Я хотела заняться сексом.

Откидываю голову назад и соблазнительно провожу кончиками пальцев по кромке шелкового халатика. Сева скользит взглядом по ложбинке груди, я чувствую, как подо мной твердеет его член, и внутренне ликую.

- Заюль, - тихонечко сжимает мои ягодицы и ссаживает с себя. – Я устал безумно. Правда. Полдня за рулем. Мечтал домой вернуться и отдохнуть. Давай завтра?

- Хорошо, - пожимаю плечами, стараясь не подавать вида, что обижена.

- Оль? – ловит меня за руку, заглядывая в лицо, но я отвожу глаза. В них блестят слезы и отворачиваюсь.

- Все нормально, Сев. Я тоже устала. Завтра, так завтра, - быстро произношу я, собирая тарелки со стола.

Убираю их в раковину и включаю горячую воду, чтобы сразу же помыть. Не люблю оставлять на ночь. Муж подходит сзади, обнимает меня за талию и мягко целует в макушку.

Я растягиваю губы в улыбке и делаю вид, что все окей. Не хочет – как хочет. Можно поднять тему того, что секс у нас крайне редкий, но на сегодня у меня не осталось на это сил, потому что мы явно будем ругаться. А плакать я не хочу.

Не успеваю выключить воду, как слышу доносящийся из спальни плач и спешу туда. Демид ворочается и ищет меня, вертя головой, я обнажаю грудь и укладываюсь к нему.

- Вот, все равно бы ничего не получилось! – шепчет Сева, проходя в гардеробную.

Я вижу, как он берет из ящика чистые трусы, раздевается и отправляется в ванную комнату. Обычно он валяется в ванной часа два, а то и три. Смотрит ролики, ищет какую-то информацию в интернете и релаксирует. Я себе такого позволить не могу, но, справедливости ради, и в ванной лежать ненавижу. Меня хватает минут на пятнадцать и на этом все.

Через некоторое время Демид засыпает, и я решаю посмотреть новую серию сериала. Точнее, их накопилось уже великое множество, потому что я все пропустила со своей вечной занятостью. Чтобы не разбудить малыша, достаю из шкафчика беспроводные наушники и включаю их. Серия уже загружена, мягкий свет ночника освещает мирно спящего малыша, за дверью ванной комнаты слышится шум льющейся воды, а на тумбочке стоит спелая черешня в миске. Все готово к просмотру.

В предвкушении я надеваю наушники и нажимаю кнопку воспроизведения видео, секунды начинают идти, но в наушниках я слышу не звук заставки, а жаркие женские стоны. Стоны переходят в крик, сопровождаясь тяжелым дыханием и характерными шлепками. Нахмуриваюсь, пытаюсь найти открытую вкладку на ноутбуке, которая, скорее всего, открылась как спам, когда я загружала сериал. Тычу во все подряд, но никак не могу найти источник звука. Судя по всему, девушку страстно дерут во все дыры, потому что она принимается подвывать, а я резко закрываю крышку макбука и, наконец, осознаю, откуда эти горячие крики. Видимо, они сопряглись с айфоном мужа и звук идет оттуда.

Поднимаюсь на ноги и снимаю наушники, находясь в прострации. Пока я в комнате сижу с маленьким сыном, выпрашиваю секс, в котором мне отказывают, ссылаясь на занятость, мой муж спокойненько онанирует в ванной комнате.

Глава 12. Ольга

- Сева? – ощущаю себя полной дурой, но упрямо стучусь в ванную.

- Что? – раздается из-за двери сердитый голос.

- Через плечто! Открой! – рычу я, не собираясь сдаваться.

Слышу всплеск воды, а затем дверь открывается. Сева стоит на пороге, обернув вокруг бедер полотенце. По широким грудным мышцам скатываются капельки воды, а под полотенцем явно угадываются очертания эрегированного члена.

- Ты что, дрович? – выпаливаю, поднимая глаза к его лицу.

Боковым зрением замечаю, как его телефон лежит на бортике ванной, экран заблокирован.

- Оля, мне что, пятнадцать лет? – нервно вопрошает муж, переводя дух.

- Вот и я думаю, что ты давно не тинейджер, чтобы заниматься такими делами.

От сложившейся ситуации мне и грустно, и смешно одновременно. Ощущаю себя мамочкой, которая застучала сына за просмотром порно.

- Оля, перестань.

- Тебе не стыдно, Антонов? – упираю руки в боки посреди ванной. – За стенкой живая жена, которая готова сделать тебе все, что захочешь. Дети спят, и я совершенно свободна. Но, вместо этого, ты выбираешь уединиться в ванной! И не вздумай отмазываться, я ведь не дура.

- Это не то, что ты думаешь, – бормочет Сева, подходит к ванной, наклоняется и открывает слив. Видимо, купание окончено.

- А что это? Я выпрашиваю внимания, капельку ласки, а вместо этого ты дрович на какую-то порнуху! Я тебя не возбуждаю? Совсем?

Понимаю, что меня несет, но ничего не могу с собой поделать и распалюсь все больше и больше.

- Тебе не нравится моя фигура? – продолжаю я свою тираду. – Извини, но из меня вылезло трое детей. Трое, Сева! И я не обязана выглядеть как суперзвезда. Я стараюсь, но мне, черт возьми, не двадцать, и в тридцать пять нужно немного больше времени, чтобы привести себя в порядок!

- Оля, прекрати! Ты несешь чепуху! – Сева делает попытку меня обнять, но я уворачиваюсь.

- А дальше что? Ты мне изменяешь? Скажи честно, Сев, - тут я уже откровенно борюсь со слезами и прикладываю огромные усилия, чтобы не разрыдаться.

- Я не изменяю тебе, и никогда не изменял! – рявкает муж, срывая с себя полотенце и надевая боксеры. – И это не нужно воспринимать как измену. Всего лишь на всего способ расслабиться.

- Да? А почему не с женой? Я же русским языком сказала, что хочу секса, но ты выбрал какую-то левую бабу! Какую категорию ты смотришь? Большие сиськи? Жопы? Анал? Что тебя привлекает? Покажи мне! Мне тоже любопытно взглянуть!

- Замолчи, Оля. Пойдем спать! Это к тебе никак не относится и ни коим образом тебя не дискредитирует. Поверь мне! И вообще, все мастурбируют, и в этом нет ничего плохого! – уверенно заявляет Сева, вытесняя меня из ванной комнаты.

- Я – нет! – вскрикиваю от возмущения, хотя, разумеется, лукавлю. Я тоже иногда это делаю, но не палюсь так откровенно, как он.

- Конечно, ты ведь у нас святая, Оля. А я у тебя хуевый, как всегда! – Всеволод тоже заводится, и мы перемещаемся в гостиную.

- Не нужно на меня перекаладывать ответственность! – стою на своем, поражаясь, как ловко он все выкручивает. – Я что, не имею права знать? Что я еще о тебе не знаю, Сева?

Может, ты на сайтах знакомств сидишь, с телками общаешься, а я ращу наших детей, успевая работать параллельно, и ношу розовые очки?

- Прекрати! – хмурит брови муж, я знаю, что он уже в бешенстве, но держит себя в руках.

- Я никогда не проверяю твой телефон. Полное доверие, ведь так? – сужаю глаза, внимательно следя за его реакцией.

- Я твой тоже не проверяю! – парирует он, усаживаясь на диван.

- Мне нечего прятать! Фейс айди у тебя настроен, ты в любой момент можешь залезть в мой айфон и посмотреть все, что пожелаешь.

- Ты тоже, Оля. У меня нет секретов от тебя. Ты прекрасно знаешь, что ближе и роднее тебя у меня на всем белом свете нет. Возьми мой телефон, и вдоль и поперек его изучи, ни хера не найдешь! – пожимая плечами, предлагает мне Сева, немного успокаиваясь. – Подрочил разок, что ж теперь. Распять меня на кресте?

- Телефон давай! – упрямо сжимаю губы. – Посмотрю, что там еще есть интересного!

- Без проблем! – усмехается муж, отправляясь за ним в ванную, а я следом.

Беру из его рук айфон и захожу в чаты. Его телефон тоже настроен на мое лицо, и я без проблем разблокирую экран.

- Ковыряйся, Оля! Я пока чай заварю. Ты будешь? – бросает Сева через плечо, направляясь на кухню.

Я взглядом провожаю его широкую мускулистую спину, узкие бедра и упругую задницу. Даже спустя пятнадцать лет он меня волнует. Даже сейчас, хотя я жутко устала и зла на него.

- Нет, - жестко отвечаю, скролля пальцем по экрану. – Аппетита нет.

Муж оставляет мою реплику без ответа, а я устраиваюсь поудобнее в кресле и принимаюсь исследовать его телефон. Даже не знаю, с чего начинать, бесцельно открывая приложения. В фотографиях только фотки детей, немного моих и снимки по работе. Оборудование, показатели, номера партии и что-то еще тематическое. Ни одного нюдса. На удачу захожу в удаленные, но там тоже ничего.

В переписках также не обнаруживаю ничего запрещенного. Реально, даже придраться не к чему. В соцсетях тоже тишь да гладь. Перечитываю переписки с друзьями, но там все семейные. У нас в компании изменщиков нет, семьи крепкие и давно сложенные.

Единственное, кто меня бесит, это Леха Соловьев, с чьей бывшей женой мы иногда общаемся. Он холостой и постоянно куда-то зовет парней. То в бар, то в зал, то в кальяшку. Сева, кстати, крайне редко посещает эти мероприятия, оставаясь дома со мной и детьми.

- Ну что? – раздается над ухом низкий голос, а я от неожиданности вздрагиваю. – Нашла что-то?

- Ничего, - вздыхаю я и протягиваю ему айфон. – Видимо, ты хорошо шифруешься, Антонов.

- Дурочка моя, - выдыхает Сева, опускаясь передо мной на колени.

Обхватывает мои бедра руками и прижимает к себе. Поднимает голову и смотрит мне в глаза, смущенно улыбаясь.

- Никого у меня нет. И не будет никогда. А порно, ну, прости, зая. Это не измена. Но больше я не буду. Обещаю. Сам не знаю, что на меня нашло.

- Придурок! – проговариваю я.

- Ты у меня самая красивая, самая сексуальная, и самая соблазнительная, Оля.

- Говори мне это почаще, Сев! Я реально так себя не ощущаю!

Сева принимается гладить мои ноги, ощупывает бедра, а затем широко разводит ноги.

- Эй, ты что задумал? – смеюсь я, ощущая, как он приподнимает меня над диваном и снимает трусики, оголяя мою промежность.

- Ты же секса просила, Антонова? – приспускает боксеры, отчего налитой член покачивается под своим весом. Налитой и возбужденный. Малиновая головка гладкая и блестящая

от смазки, я смотрю на него во все глаза и во рту слюна скапливается, но Сева не дается. –
Получай!

Глава 13. Ольга

Спустя пару недель

- Даже не верится, что мы оставили детей! – выдыхаю я, крутясь перед зеркалом.

В салон я не успеваю и собираю себя сама. Благо, у меня имеется полный арсенал из косметики и средств для укладки волос. Нервничаю ужасно, тысячу лет никуда не выбиралась. Выпускной Дениски не в счет. Сегодня мы идем на юбилей к Алексею, и я должна выглядеть на миллион.

- Я же говорил, что все будет хорошо, Оля. Демка уже ест мясо и овощи, уверен, что мама справится, - подбадривает меня Сева, надевая на голый торс отглаженную рубашку.

- Ну да, - киваю я, доставая из специального короба новый стайлер Дайсон с кучей насадок. – Если что, парни помогут.

Демид накормлен, инструкции даны, плюсом я нацедила целую бутылку молока. Почти двести миллилитров. Надеюсь, пять часов он без меня выдержит. На крайний случай, я за рулем, и быстренько приеду. Сегодня выходной, и город без пробок.

- Ты собралась кудри накручивать? – спрашивает Сева, скептически склонив голову.

- Да, - сбрызгиваю волосы спреем-термозащитой и надеваю конусную насадку. – А что?

- Ты же знаешь, что я люблю, когда у тебя прямые волосы.

- Сева, я каждый день хожу с прямыми волосами, - фыркаю я, включая стайлер, который ловко накручивает прядь с помощью воздуха.

- Смотри сама. Я свое мнение озвучил!

Я не обращаю на него внимания, по всем канонам делаю укладку. Формирую объем у корней, затем нагреваю локон, потом охлаждаю и закрепляю при помощи зажима, чтобы дольше держался.

В шкафу висит новое красное платье, купленное по случаю торжества. Севе оно не понравилось из-за цвета, слишком яркое, а я влюбилась. Единственное, оно не подразумевает ношения белья, но меня это ни капли не смущает. Короткое, рукава-фонарики делают образ воздушным, а драпировка в области талии скрадывает послебеременный животик. К нему я подобрала удобные лаковые лодочки, сумочку в тон и шикарные бриллиантовые серьги, которые мы покупали мне на тридцатилетие.

- Ты скоро? – спустя некоторое время заглядывает ко мне муж.

Он уже полностью одет и выглядит великолепно. Темно-синий костюм ему очень идет, а голубая рубашка делает глаза более глубокими и выразительными. Вчера он, наконец, сходил в барбершоп и привел в порядок свою бороду и волосы.

- Иду, зай! – придирчиво осматриваю себя в зеркале, а затем наношу на губы алую помаду. – И не смотри на меня так. Я знаю, что помаду ты тоже не любишь, но потерпи, милый. Сегодня я хочу быть особенно красивой.

- Мне иногда кажется, что ты слишком заморачиваешься по поводу того, что о тебе подумают. Поверь, всем вообще параллельно, в каком образе явится Оля Антонова.

- Не Оля Антонова, - передразниваю его, нанося на себя любимые духи. – А многодетная мать, которая недавно родила и не запустила себя. Ну, как я тебе?

- Красиво. Едем?

- Сева, ты сказал неискренне! – нахмуриваюсь я, кружась вокруг своей оси. – Что не так?

- Да все так, Оля. Ты – красивая. Прекрасная представительница многодетных матерей.

Что я сказал не так? – в голосе мужа явно чувствуется раздражение, и меня это бесит.

- Ты так говоришь, будто я вынуждаю тебя делать мне комплименты!

- Это не так. Просто, зачем ты спрашиваешь мое мнение, если всегда все делаешь по-своему? Я просил тебя сделать прямые волосы – ты делаешь кудрявые. Просил купить черное платье, а ты покупаешь красное. Я не люблю помаду на тебе, ты красишь губы.

- Давай сфоткаемся вместе? – примирительно предлагаю я, разблокируя телефон. – У нас сто лет фото общих не было.

- Оля, мы опаздываем. Давай без фото!

Я решаю не продолжать и молча подхватываю сумочку, устремляясь в прихожую. По квартире разносится стук моих каблуков, будто отражаясь в тишине, что в нашем доме бывает крайне редко. Обычно, здесь всегда слышны детские голоса.

В паркинг спускаемся молча, я залипаю в телефоне, наскоро отвечая в рабочих чатах, а Сева, прислонившись плечом к стенке лифта покручивает на пальце брелок от машины и смотрит на меня.

- Что? – вскидываю на него глаза.

- Ничего, - буркает он. – Так и будем молчать?

- Говори, - пожимаю плечами, поправляя сумочку.

В этот момент створки лифта разъезжаются, и мы выходим в холл.

- Оля, если ты не в духе, это не мои проблемы, - шагая рядом со мной, проговаривает муж.

- Я не в духе? – хмыкаю в ответ. – Ты серьезно? Я полгода никуда не выходила, впервые оставила малыша, и я не в духе? У меня было отличное настроение, пока ты мне его не испортил своими вечными придирками.

- Не выдумывай!

Мы добираемся до нашего «Ренджа», Сева щелкает сигналкой, после чего двери разблокируются и я, не дожидаясь пока он откроет дверь, забираюсь в салон.

- Так давно не ездила впереди! – осматриваюсь по сторонам, будто вижу все впервые.

- Скоро Демка подрастет и вернешься на свое законное место! – улыбается муж, беря меня за руку. – Его уже в автокресло можно будет пересадить через месяц.

- Ага. И с парнями он отлично ладит! – решаю сменить гнев на милость и тянусь к нему, чтобы обняться.

- Ты очень красивая, Оля. Правда! – видимо, почувствовав мой настрой, произносит Сева, прижимая меня к себе. – Просто, знаешь ведь, что я не люблю все это вычурное. Яркие краски, яркий макияж. И фотографироваться тоже не люблю.

- Это очень забавно слышать, Всеволод! – прыскаю от смеха, но не отстраняюсь, пользуясь случаем. Мне приятно тепло моего мужа и в его руках я чувствую себя как за каменной стеной. – Выбрать себе в жены женщину-Льва и хотеть, чтобы она не была в центре внимания.

- Действительно, Оля. Какой же я дурак! – тоже смеется Сева, наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, но, увидев красные губы, обреченно вздыхает и чмокает в щеку.

- Поехали, - посматриваю на часы. – Опоздаем!

Сева трогается, выруливая из паркинга, а я, отогнув козырек, хочу проверить, все ли в порядке с моим макияжем. Лампочка возле зеркала загорается, но створка самого зеркала приоткрыта.

- Сев, - настороженно спрашиваю я. – А кто у нас сидел впереди и смотрелся в зеркало? Я точно знаю, что дети ездят сзади, и переднее кресло всегда пустует.

- Леху подвозил домой, я же говорил, - спокойно поясняет Сева, выезжая на улицу Ткачей, откуда мы развернемся и поедem в центр, где расположен ресторан.

- А что он рассматривал в своем отражении? – вопросительно приподнимаю бровь. – Искал свою совесть? Или пересчитывал волосы на лысеющей голове.

Он, кстати, совсем не лысеет, это я из вредности говорю.

- А, - смеется муж, как мне кажется, слегка наиграно. – Милена, наверное. Точно, она. Я и забыл.

- Какая Милена? – внутренности будто льдом покрываются.

- Сестра его. Оля, ты меня вообще не слушаешь? Я же сказал, что после падела подвозил Леху, и его сестру с племяншкой.

- Видимо, я пропустила этот момент, - начинаю судорожно припоминать его рассказ, но совершенно не могу вспомнить подробности. – А чего она вперед пересела?

- Сказала, что укачивает, - легко мысленно пожимает плечами Сева. – Оля, ты что, ревнуешь?

- Я? – возмущенно округляю глаза. – Вот еще. Она замужем?

Зачем я спрашиваю? Какая мне разница? Наличие мужа никого не удержит от измены, если сильно захочется.

- Нет, в разводе.

- Где работает?

- В общепите.

- Вы удивительно много успели пообщаться, - поджав губы, произношу я. – И про работу все выяснил, и про мужа. Что еще?

- Заюль, перестань! Не раздувай конфликт на ровном месте, - в голосе Севы явно сквозит раздражение. - Я просто подвез сестру Алексея по его просьбе, вместе с дочкой. Мы поговорили о работе, потому что она тоже имеет отношение к общепиту. На этом все!

- А ты, как обычно, не смог отказать, правда? Жена с тремя детьми скачет, а ты и в падел играешь, и катаешься потом поздно вечером, как холостой, - меня уже бомбит от всей этой ситуации. – И не делай вид, что ничего не произошло. Я не истеричка, и ты это прекрасно знаешь!

- Вот, как раз-таки, в последнем я очень сильно сомневаюсь! – цедит муж сквозь зубы, покрепче сжимая руль.

- Замечательно! – фыркаю я. – Просто замечательно! Опять я во всем виновата, а ты вместо того, чтобы меня успокоить, только раздуваешь конфликт.

- Это ты его раздуваешь, я даже внимания не обратил на эту Милену. Мне совершенно до пизды, замужем она или нет. Вообще, параллельно! Я женат, причем глубоко!

- Хорошо, рада это слышать. А что ты об этом не забываешь – вдвойне приятно, - послушно киваю я, делая вид, что согласна с его словами. Вообще, Сева ни разу не давал мне повода его ревновать. За все годы даже не припомню такого случая. Впрочем, это обоюдно.

Скоро мы доберемся до места, и я посмотрю, что там за Милена такая. А еще, нужно будет написать бывшей жене Алексея, и все у нее выведать о родственниках сегодняшнего именинника. Уверена, они такие же неприятные, как он сам.

Глава 14. Ольга

Ресторан, в котором Алексей отмечает свое сорокалетие находится на берегу Исети. Это новое место, в котором я ни разу не была. Погода сегодня прекрасная, и стол забронирован на красивой веранде.

Виновник торжества встречает нас практически у входа, улыбаясь во все тридцать два зуба. Как бы он меня не бесил, но, следует признать, что выглядит Жаров превосходно. Ни намек на пивной животик или типа того. Высокий, подтянутый, в модных широких брюках и поло коричневого цвета, голые ноги обуты в лоферы.

- Привет! – машет он, завидев нас с Севой. – Рад видеть!

- С Днем рождения, брат! – муж его обнимает и похлопывает по спине.

- Спасибо! – отвечает именинник и переключается на меня. – Оля, сто лет тебя не видел!

- С Днем рождения, Леш! – мурлыкаю я, позволяя себя обнять.

- Ты в самом соку, - шепчет он мне на ухо. – Такие бока себе накусила, ммм.

- В здоровом теле – здоровый дух, - парирую я, широко улыбаясь. Так, что скулы сводит. – А ты бы за здоровьем приглядел, сороколетний. В таком возрасте, босой, я бы на твоём месте носочки надела и завела себе пояс из собачьей шерсти. Хотя, уверена, последний у тебя уже есть. Согревает одинокими ночами.

- Сучка! – восторженно выдыхает он и принимается ржать. – Сева, у тебя не жена, конечно, а клад.

- Кто бы сомневался! – приобнимает меня за талию и привлекает к себе. – Таких больше нет.

- Да уж, - наигранно-радостно тянет Соловьев, но я успеваю заметить, как в его взгляде мелькает разочарование.

Он ухаживал за мной. Давно, еще до знакомства с Севой. Я тогда приезжала на каникулы и летом подрабатывала в зале игровых автоматов. Были такие на районе. Так вот, Алексей оттуда не вылезал, спуская, едва ли, не все заработанные на заводе деньги. Иногда ему везло, и он поднимал нехилые суммы, но чаще – нет.

Так вот, отчего-то он решил, что в меня влюбился и начал дарить цветы и конфеты. А еще, я на тот момент любила манговый сок, он возил мне его коробками. Я сразу сказала, что между нами ничего не может быть, но он был настойчив. Пару раз я ходила с ним на свидание, мы катались на его «Ладе» десятой модели, но я даже не позволила себя поцеловать. Потом начался учебный год, и я уехала учиться, там завела отношения, а, спустя некоторое время, познакомилась с Севой. И, каково же было мое удивление, когда его лучшим другом оказался Алексей. Благо, он уже был женат на Полине и в мою сторону поползновений не делал.

- Устраивайтесь на любое свободное место! – машет рукой именинник в направлении стола. – Еще никого нет.

Мы с Севой переглядываемся и смеемся. К сожалению, в нашей компании только мы самые пунктуальные.

- А где твоя девушка? – вопрошаю я, усаживаясь на удобный стул и осматриваясь.

Здесь красиво, мне нравится. Соловьев явно не поскупился, потому что стол богато накрыт, я даже замечаю устриц и морских ежей, выложенных на ледяной тарелке.

- Зоя? – нахмуривается Леха, опускаясь в кресло рядом с моим. – Мы расстались.

- Что такое? – продолжаю веселиться. – Она не захотела тратиться тебе на подарок и слила?

- Хм, похоже на то. Да хер на нее, Оля. Что ты будешь пить? – вопрошает он, на правах хозяина вечера.

- Воду.

- Шампанское? Коктейли? Здесь классный бар.

- Все круто, Леш, но через годик. Я же Демида кормлю.

- А, точно! – кивает он, плясая на мои сиськи, спрятанные под платьем, отчего мне даже становится слегка не по себе.

Скашиваю глаза вниз и с облегчением обнаруживаю, что все в порядке, мокрых пятен нет. Я подготовилась и подложила специальные прокладки от протекания молока.

- Я поухаживаю за свое женой, - не укрывается его пристальное внимание от моего мужа.

- Иди, встречай гостей. Там, кажется, кто-то подошел.

Леха кивает нам и спешит к выходу. Мне вдруг становится жарковато, и я, взяв в руки салфетку, обмахиваюсь.

- Может, выпьешь немного? – вопрошает Сева, поглядывая на меня.

- Нет. Не хочу. Да и незачем мараться. Половина бокала, к чему?

- Мне показалось, Алексей впечатлен твоим внешним видом?

- Разве? – невинно хлопаю глазками. – Не заметила.

- Не заметила она, - довольно тянет Сева, сжимая под столом мое колено. – Все-таки, красный цвет с ума сводит, Оля. Я мечтаю вернуться домой и как следует тебя выебать.

- Хм, звучит заманчиво. Учитывая, что я без трусиков, - шепчу я, не сводя глаз со входа.

- Рил? Сумасшедшая!

Алексей встречает высокую блондинку в черном коротком платье, на ногах у нее обуты босоножки на высоком каблуке. Яркая девушка. Ее сопровождает молодой человек, который широко улыбается, и, судя по всему, знакомится с именинником. Они обмениваются рукопожатиями и перебрасываются парой слов, после чего направляются в нашу сторону.

- Это Милена? – заранее уточняю я, стараясь пристально не разглядывать девушку.

- Да, - коротко отвечает муж, продолжая наминать мою коленку.

- Красивая, - я объективна и не хочу кривить душой.

Примерно моего возраста, но выглядит свежей и отдохнувшей, на коже явно средиземноморский загар.

- Ты в сто раз красивее, Оля.

- Привет! – здороваюсь первая, расплываясь в улыбке.

- Привет! – доброжелательно улыбается Милена, смотря на меня. – Оля, да?

- Да!

- Ой, какая ты красивая! – начинает болтать девушка, кивая Севе и вновь переключаясь на меня. – Леша говорил, у вас не так давно третий малыш родился?

- Да, ему полгода, - киваю я.

- Ты шикарно выглядишь, - смотря на меня с восхищением, продолжает Милена. – Я когда родила, правда, это десять лет назад было, была похожа на замученную бочку из-под пива.

Она так искренне говорит, что я невольно проникаюсь к ней симпатией.

- Ты не против, если я приземлюсь рядом? – вопрошает она. – Я здесь никого не знаю.

- Конечно, присаживайся.

Мы знакомимся с ее молодым человеком, которого зовут Федор. Ему тридцать шесть лет, и он работает айтишником в Сбере. Они с Севой зацепляются языками, обсуждая технические вопросы, а Милена полностью переключается на меня.

- За что мне нравится Екатеринбург, за то, что здесь очень красиво! – признается она, делая глоток воды, которую ей заботливо налил Федор из стеклянной бутылки.

- Откуда ты переехала? – любопытно я, наворачивая третий рулетик с сыром. Он какой-то божественный, нужно будет узнать рецепт.

- Из Иркутска. Развелась с мужем, похудела, и решила начать новую жизнь. Честно, - шепчет она, слегка наклоняясь ко мне, – я уже думала, что жизнь окончена. Мне тридцать пять, десятилетняя дочь и неудачный брак за плечами.

- Ты не выглядишь так, что жизнь кончена, - смеюсь я, с интересом ее разглядывая.

Глубокие ярко-синие глаза, искусно подведенные черной подводкой, профессиональный контуринг делает ее скулы острыми и выразительными, губы чуть подкачены у косметолога, но смотрятся органично. Даже родинка на щеке выглядит гармонично и добавляет изюминки.

- Это все благодаря Феде, - продолжает Милена, с восторгом смотря на своего парня. – Мы вместе не так давно, но это лучшее, что у меня было. Он даже свозил нас на море.

- Я рада за вас! Вы очень красиво смотрите вместе!

- Спасибо. А еще, я только сегодня узнала, что беременна. Правда, Федор еще не знает, но я обязательно сообщу ему чуть позднее. Только ты меня не выдавай, хорошо? Я вообще никому не рассказывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.